

The background of the cover is a deep space scene. On the left, the blue and white horizon of Earth is visible. On the right, a large, dark, textured planet, possibly Mars, is partially shown. The sky is filled with a gradient of purple and blue, dotted with numerous small white stars.

А.А. Володин

ГЛАВНОЕ
УСЛОВИЕ—
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Андрей Володин

**Главное условие –
конфиденциальность**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Володин А. А.

Главное условие – конфиденциальность / А. А. Володин —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Начать жизнь с чистого листа. Что это означает? Если коварная судьба бросила тебе вызов, хватит ли у тебя сил и смелости достойно ответить на него? Главный герой этой фантастической повести мужественно принял вызов и целиком погрузился в новую необыкновенную жизнь, которая изменила его и закрутила в своем сумасшедшем водовороте.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	40
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Легкомоторный самолет натужно гудел двигателем, упрямо набирая высоту.

– Все-таки перегрузил немного, – подумал пилот.

Он глянул на приборы: обороты, скорость, температура и давление масла были в норме. Высота медленно росла.

– Ничего, сейчас зайдем свой эшелон и движку будет полегче.

Кабина самолета была доверху загружена мешками с почтой. Приближалось Рождество – люди спешили поздравить друг друга. Даже на переднем кресле рядом с пилотом пришлось поместить самый большой мешок и привязать его ремнем, чтобы случайно не упал на штурвал или педали управления и не помешал вести самолет.

Под крылом медленно уплывали назад небоскребы Мельбурна. Показался грузовой порт и акватория Бассова пролива. Стрелка альтиметра доползла до семи с половиной тысяч футов. Пилот выровнял самолет по горизонту, убавил газ и доложил диспетчеру свою высоту и курс. Диспетчер пожелал ему доброго пути. Двигатель работал ровно. Погода была ясная – на небе ни облачка. Впереди были почти три часа полета. Внизу поблескивала водная гладь пролива, по которой двигалась баржа с углем, да несколько рыбацких баркасов лениво раскачивались на невысоких волнах.

Пилота звали Боб Торнтон. В молодости он летал на военном вертолете. Пришлось ему поучаствовать и во вьетнамской кампании. Правда, недолго. Как-то во время боевого вылета, вертолет, летевший рядом с его машиной, был сбит вьетнамской ракетой ПВО. Осколок от взрыва ракеты зацепил Бобу левую лодыжку: поломал кость и вырвал кусок мяса. Кое-как удалось посадить вертолет на рисовое поле. После трех месяцев госпиталя Боб всю жизнь ходил, слегка прихрамывая, но был списан из военно-воздушных сил по ранению. Вернувшись домой в Штаты, он женился на Луизе, которая провожала его во Вьетнам. Через год она родила ему дочь – Саманту. Как ветерану войны, Бобу выплачивали пенсию, но этого едва хватало. Он устроился работать водителем тяжелого грузовика. Прошли годы. Дочь выросла и вышла замуж за австралийца, который приехал в Штаты на учебу. Получив диплом, он уехал домой и увез с собой Саманту. Через пару лет Луиза тяжело заболела и как-то тихо увяла за полгода. На похоронах Саманта сказала:

– Папа! Ну, что тебе тут горевать одному? Поехали с нами в Австралию. Там тебе ничего не будет напоминать о маме. Ты быстрее успокойся и начнешь жить с чистого листа.

Боб немного подумал и согласился. За месяц он продал грузовик и коттедж и улетел к дочке в Австралию. Здесь, в Австралии, он без особых хлопот купил себе уютный домик на окраине Мельбурна по соседству с маленьким частным аэродромом. Немного погодя, он закончил платные курсы обучения полетам на легкомоторных самолетах. Обучение ему далось легко. Теорию он знал и до курсов, ну а практика – тело еще помнило то удивительное ощущение полета, и руки все делали сами. Получив лицензию частного пилота, Боб озаботился приобретением самолета. Он решил потратить оставшиеся деньги на что-то стоящее, пока они не утекли, как вода сквозь пальцы.

Вскоре случай свел его с семьей одного фермера, который купил себе новенькую «Цесну» для обработки своих полей от вредителей. Он полетал на своем самолете совсем чуть-чуть, но тут возникла проблема. Через его землю власти решили проложить новую автомагистраль. И пройти она должна была по самым урожайным землям фермы. Власти предложили хороший выкуп за отторгаемые земли, но фермер обиделся, «закусил удила» и пошел по судам. Выиграть дело так и не удалось. И, видимо от обиды и сильных переживаний, у него случился удар. После его смерти, наследники стали распродавать все имущество и остатки земли, в надежде перебраться на другое место. Так Бобу достался совсем новый самолет почти

за полщены. Он демонтировал и продал ненужное ему навесное оборудование для опрыскивания и установил обратно пассажирские кресла. Теперь он катал за умеренную плату всех желающих. Доставлял на озера и обратно любителей рыбалки. А совсем недавно заключил контракт с почтой Мельбурна по доставке корреспонденции на остров Тасмания.

До этого времени почта его сильно не загружала – всего один-два рейса в неделю. А на этой неделе он летел в Смиттон уже в третий раз. Шутка ли – Рождество на носу!

Под самолетом расстилалась необъятная водная гладь, испещренная рябью невысоких волн и разлинованная косыми полосами морской пены. Изредка из воды торчали вершушки одиноких скал. На горизонте, по курсу полета, уже виднелся темный силуэт Тасмании. Время близилось к полудню. Над водой стали собираться редкие облачка. Они проплывали футах в восьмистах под «Цесной» и, поэтому не беспокоили пилота. Он проверил курс, настроил радиокompас на частоту радиомаяка Смиттонского аэропорта и сообщил по рации его диспетчеру о своем приближении, курсе и высоте. Диспетчер поприветствовал Боба и сообщил ему высоту его эшелона. Бобу надлежало поднять самолет еще на пятьсот футов выше. Пилот увеличил высоту, выровнял самолет и проверил курс. Радиокompас показывал нужное направление. Гирокомпас указывал тот же курс, зато магнитный компас начал отклоняться на восток. Его шкала медленно, но уверенно ползла мимо визира.

– Ну и дела! – подумал пилот. – Что ж это за магнитная аномалия? Такой раньше здесь не было.

Он опять проверил курс. Гирокомпас и радиокompас показывали прежний курс. Тогда он посмотрел вперед. За стеклом кабины сгущался зеленый туман. Через несколько секунд он стал таким плотным, что еле просматривался капот и вращающийся винт за ним. Высота, скорость и курс были прежними. Двигатель работал ровно и устойчиво. Только магнитный компас продолжал упрямо уходить на восток.

Повода для паники еще не было. Мало ли что могло случиться с компасом. Главное самолет исправен и остальные приборы в порядке. Боб посмотрел на указатель топлива и часы. Бензина сгорело ровно столько, сколько и должно было израсходоваться за это время. Но зеленый туман не давал Бобу покоя, да еще этот компас. Боб решил сообщить диспетчеру. Он вызвал диспетчерскую службу Смиттона. Но рация молчала. В наушниках был слышен лишь громкий треск. Боб проверил настройку рации и повторил вызов. Ответа не было.

– Вот тебе на! Теперь я и без связи остался, – невесело ухмыльнулся пилот.

Потянулись долгие минуты, в течение которых самолет летел в зеленом мареве точно по курсу гирокомпаса, без связи и со свихнувшимся магнитным компасом. Наконец, минут через четырнадцать-пятнадцать, плотность тумана стала уменьшаться. Постепенно стало просвечивать голубое небо, потом редкие облака и синяя гладь воды под ними. Зеленый туман полностью исчез. И шкала магнитного компаса стала на место.

– Какой-то странный был туман. Обычный туман на компас не влияет.

Боб смотрел вперед и не видел. Верней он видел все: капот мотора, размытый круг вращающегося винта, линию горизонта, разделяющую небо и воду, и облака над водой. Он не видел одного – Тасманию! А ведь она уже должна быть прямо перед ним. Время полета заканчивалось, курс был прежним, а острова на месте нет. Кругом вода, облака и небо. Топлива осталось, если верить указателю, минут на сорок – сорок пять полета.

– Неужели я проскочил мимо Тасмании?! Не может быть! Это же большой остров, а не какая-нибудь баржа в океане.

Пилот заложил вираж и сделал полный круг, внимательно разглядывая горизонт. Никакой земли вокруг не было. Только бескрайняя вода и легкие облачка над ней.

– И что теперь делать?

– Главное – без паники! – Сам себе ответил Боб.

– Нужно подать сигнал бедствия.

Пилот настроил рацию на нужную волну, нажал клавишу передачи и трижды произнес в микрофон «Мэй Дэй». Отпустил клавишу и прислушался. Никто не ответил. Через минуту он повторил вызов. Никто его не слышал. Боб пожалел, что у него не гидроплан. А ведь была идея поставить вместо колес поплавки. Но они тяжелые и съедают почти всю грузоподъемность «Цессны». Боб грустно разглядывал длинные полосы пены на воде и думал:

– Конечно, можно попытаться аккуратно сесть на воду. Скорей всего так и придется сделать. Но это стопроцентное крушение самолета. Жалко «Цесну» – ведь почти совсем новая. Она, конечно, продержится на воде несколько минут, а потом все равно затонет. И что дальше? Правда у меня есть надувной спасательный жилет. Но сколько можно проплыть в холодной воде? Да еще говорят, что здешние воды кишат акулами людоедами.

Внимание пилота привлекло какое-то движение справа и выше самолета. Боб разглядел сверкающую серебристую точку, быстро обгоняющую самолет. Он нажал клавишу передачи и произнес «Мэй Дэй» три раза. Через несколько секунд, серебристая точка, уже почти пропавшая из поля зрения, вдруг остановилась, как вкопанная. А еще через секунду быстро направилась в сторону самолета. По мере приближения, точка росла и приобретала форму шара с серебристым металлическим отливом. Еще через несколько секунд, шар подлетел так близко, что пилот решил, сейчас его будут таранить. Но шар замедлился, сравнял свою скорость со скоростью самолета и летел теперь в паре сотен футов точно перед самолетом. Вдруг на серебристой поверхности шара, ярким зеленым светом, загорелась надпись «FOLLOW ME».

– Понятно – «следуй за мной». Только куда следовать? Вокруг ни клочка суши, а бензина минут на двадцать осталось, – даже не удивился Боб.

Вдруг облака вокруг самолета понеслись назад с бешеной скоростью. У Боба на мгновение даже дух перехватило. Однако, он заметил, что не почувствовал совсем никакого ускорения. Он посмотрел на указатель воздушной скорости – она была прежней.

– Сегодня, видимо, мне еще не раз придется удивиться, – неожиданно безразлично подумал Боб, как будто все это происходило совсем не с ним.

Эта бешеная гонка за шаром продолжалась минут пять, не более. Зеленая надпись на борту шара вдруг потухла, облака замедлили свой бег до обычной скорости, а шар резко взмыл вверх и исчез из виду. Впереди внизу Боб заметил белые буруны прибоя, разбивающиеся о сплошной коралловый риф, а чуть поодаль разорванное кольцо маленького атолла, окруженного дивным широким пляжем с белым коралловым песком. Пилот начал снижать самолет, уменьшая скорость и высматривая место для посадки. Он пролетел над атоллом на высоте ста футов и убедился, что протяженность пляжа достаточна не только для посадки, но и для взлета. Жилых построек на атолле не было – скорей всего он был необитаем. На втором заходе Боб тщательно прицелился и направил самолет к выбранному месту пляжа. Колеса коснулись песка, немного подпрыгнули и покатались по утрамбованному штормами пляжу. После остановки пилот развернул самолет в обратную сторону, выключил двигатель и питание бортовой сети. Он снял наушники, повесил их на штурвал, отстегнул ремень и вздохнул. В наступившей тишине было слышно затихающее жужжание гироскопа.

– Куда же меня привели? Что-то я не припомню похожего атолла поблизости от Тасмании. Да там и кораллы не водятся. Пойду, гляну, что это за место?

Он открыл дверцу и легко спрыгнул на песок. Под капотом слышались легкие потрескивания остывающего двигателя.

– Сколько же у меня осталось топлива на самом деле?

Он поставил одну ногу на подножку на подкосе крыла, другую ногу на капот, отвинтил крышку топливного бака в левом крыле и заглянул внутрь. На дне было не больше дюйма бензина.

– А что в другом баке?

Он заглянул в правый бак. Там бензина было чуть побольше – дюйма два.

– Да, не густо! Минут на десять – пятнадцать полета. Хорошо бы еще знать, куда лететь!

Он вспомнил: оттуда сверху он увидел только этот атолл, другой земли рядом не было. Кругом была только вода. Боб решил обследовать окрестности. Песчаный пляж простирался вокруг острова футов на сто пятьдесят в ширину. Боб потыкал носком ботинка в песок. Тот был плотный и давно слежавшийся настолько, что подошвы ботинок почти не оставляли на нем следов. Поверхность песка была выглажена штормовыми волнами и представляла собой почти идеальную взлетную полосу.

– Мне еще повезло, – решил Боб, – что сейчас не сезон для черепаших яиц. А то весь пляж был бы перерыт морскими черепахами, и тогда посадить самолет здесь было бы проблематично.

За пляжем шла полоса негустой растительности, примерно той же ширины. Тут росли кокосовые пальмы, какие-то кустарники и немного травы. Под пальмами в песке копошились мелкие крабики. Пройдя сквозь узкую полоску растительности, пилот опять вышел на голый песок. Его взору предстала внутренняя лагуна острова. Песчаный пляж был здесь гораздо уже. Лагуна соединялась с океаном узким проливом. Боб подошел к воде вплотную и посмотрел в глубину. На мелководье поблескивали стайки мелкой рыбешки. Чуть глубже проплыл большой скат с колючкой на хвосте. Мужчина присел на корточки и зачерпнул пригоршню воды. Вода была теплая и соленая.

– Такую пить нельзя.

Боб постоял немного на берегу лагуны, любуясь контрастом сине-голубой воды, белого песка и зеленых пальм на другом берегу и неспешным шагом пошел назад к самолету. Нужно еще попытаться вызвать помощь – долго здесь не протянешь. Когда он преодолел последние кусты под пальмами, его поразила необычная картина. Рядом с его «Цесной» над самым песком неподвижно висела настоящая летающая тарелка. Размерами она превосходила самолет раза в два. Блестящий чечевицеобразный металлический корпус с небольшим возвышением наверху. В общем «как в кино»! Никаких иллюминаторов, сопел, антенн он не заметил. Да и звуков никаких не услышал.

Поначалу Боб хотел не вылезать из кустов, но по здравому разумению понял, что спрятаться ему на этом острове некуда. И он неторопливым шагом пошел на встречу с неведомым. Когда до летающего блюдца осталось шагов тридцать, в нижней части его корпуса образовалась тонкая щель, которая, расширяясь, образовала вытянутый люк. Верхний край открывшегося люка плавно лег на коралловый песок. И по нему вниз, легко и непринужденно, даже как-то наигранно непринужденно, сбегал худощавый молодой человек. По виду это был совершенно обычный земной мужчина, белокожий, с европейскими чертами лица, коротко стриженный, гладко выбритый, одетый в плотный облегающий комбинезон серебристого металлического цвета. Боб не разглядел на нем ни застежек, ни пряжек, ни карманов. Он облегал тело без единой складки – как кожа. Мужчина улыбался во весь рот, излучая искреннее добродушие. Первым подойдя к остановившемуся Бобу, он протянул ему руку для рукопожатия, и на чистейшем английском языке, приветливо воскликнул:

– Здравствуйте! Давайте знакомиться! Я Сайман Грант. Мне сообщили, что вы нуждаетесь в помощи. Вы не сильно пострадали?

– Здравствуйте! Добро пожаловать к нам на Землю. Я Роберт Торнтон. Я совершенно здоров и ничуть не пострадал, – пожал протянутую руку Боб. – Просто у меня топливо на исходе, поэтому я не могу улететь отсюда. К своему стыду, я даже не знаю, где сейчас нахожусь и что это за место?

– Но вы же куда-то летели. Разве не сюда?

– Я летел с грузом почты из Мельбурна в Смиттон на Тасмании, но перед посадкой попал в какой-то странный зеленый туман. Когда он рассеялся – Тасмания куда-то пропала, кругом

была одна вода. А потом меня потащил за собой серебристый шар и отпустил уже здесь. Без него я бы уже кормил акул.

– Что ж, теперь мне все понятно. То были наши ребята. Они мне и сообщили про вашу проблему. Это крайний остров архипелага Маркизских островов. До Тасмании отсюда четыре тысячи триста двадцать морских миль. Зеленый туман – это портал переноса во времени и пространстве. Земляне давно разучились обращаться с такими вещами. Чтобы переместиться куда-нибудь, нужно насытить энергией определенное место пространства. Потом вызвать режим портала и пожелать появиться в нужном месте и в нужное время. Земля иногда сама открывает такие порталы в местах с избытком энергии. Я думаю, когда вы случайно попали в такой портал, вы ничего не пожелали, и вас переместило случайным образом в окрестности этого места. Наши парни, услышав ваш призыв о помощи, дотащили вас сюда, чтобы вам было куда приземлиться. Они же не знали, что вам нужно в Тасманию. При этом они очень торопились и перепоручили вашу судьбу мне.

– А вы тоже торопитесь?

– Ну, скажем так, я занят серьезным делом, но оно может и потерпеть.

– Скажите, а вы с какой планеты или звезды?

– Моя планета Земля, а звезда – Солнце. Я такой же землянин, как и вы.

– Тогда откуда все это? – Боб кивнул на инопланетный корабль.

– Мы давно сотрудничаем с инопланетными цивилизациями и пользуемся их знаниями и технологиями. Но это между нами – не для широкой огласки.

– Значит, нам все лгут, что инопланетян не существует?

– Конечно, лгут. И не только про это.

– А какие они? Вы их видели?

– Конечно, видел. Вот так, как вас. Они такие же люди, как и мы с вами. Есть небольшие отличия, но очень незаметные. Ну что ж, мое время на исходе. Куда вы хотите переместиться?

– Вообще-то я везу почту. И мне надо бы в Смиттон. Это возможно?

– Без проблем. Сколько у вас осталось горючего?

– Минут на пятнадцать – двадцать, не больше.

– Тогда договоримся так. Сейчас вы взлетаете, поднимаетесь на высоту в тысячу футов и принимаете курс на юго-запад. Я вас опережаю и включаю режим портала. Вы смело входите в туман и перемещаетесь в нужное вам место. Но старайтесь переместиться поближе к месту посадки и на нужной высоте, курсе и скорости. У вас ведь горючее на исходе – вдруг не хватит. Ну что, по машинам?!

– Да... Нет, постойте! Я не совсем понял, как управлять перемещением? Объясните еще раз.

– Вот, вы летите. Видите перед собой зеленый туман. Входите в него. И в это время зрительно четко представляете себе место перемещения, время, в котором вы должны будете оказаться, высоту полета, курс, скорость и так далее. Это должен быть четкий зрительный образ – как на экране кино. Его нужно удерживать все время нахождения в портале. Не отвлекайтесь на посторонние мысли. Одна мысль может все испортить. Теперь понятно?

– Да, ситуация прояснилась, теперь можно лететь.

Пилоты разошлись по своим аппаратам. Трап летающей тарелки закрылся, и она сразу же беззвучно рванула вверх. Боб залез в кабину, захлопнул дверцу, включил питание и завел двигатель. Надел наушники и проверил приборную доску. Двигатель можно было не прогревать – он еще не остыл. Самолет покатился по песку, быстро наращивая скорость, поднял сначала переднее колесо, а затем, плавно оторвался от гостеприимного и спасительного пляжа. На высоте тысячи футов Боб развернул самолет на юго-запад и тут же увидел летающее блюдце на расстоянии полумили по курсу, на той же высоте.

Тарелка вдруг сразу засветилась ярко оранжевым светом, потом свет плавно перешел в насыщенный голубой, и вокруг блюда стал быстро собираться зеленый туман. Через несколько секунд туман стал таким плотным, что инопланетный корабль совсем скрылся из виду. Боб направил самолет в самый центр зеленого облака и стал представлять себе конечный пункт перехода. Внутренним взором он увидел посадочную полосу Смиттонского аэропорта с высоты в три тысячи футов, как-будто он долетел сюда сам, без всяких приключений – минута в минуту...

Когда туман рассеялся, пилот увидел ту самую картину, что и представлял. Перед ним внизу была посадочная полоса Смиттона. Высота три тысячи футов. Скорость в норме. Боб включил рацию. Настроился на волну диспетчера и запросил посадку.

Диспетчер, с явным облегчением в голосе, сообщил Бобу, что уже видит его визуально и посадку разрешает. Правда пару минут назад отметка его самолета пропала с обзорного лока-тора, а сейчас снова появилась. Но диспетчер списал это на неисправность аппаратуры.

– Вот и отлично! Не нужно будет никому ничего объяснять. Разница оказалась всего в две минуты – отличный результат, – порадовался пилот, он уже выводил самолет на глиссаду.

После приземления Боб разгрузил самолет. Он сложил мешки с корреспонденцией на тележку почтовой службы и запросил аэродромный заправщик. На этот раз он заправил баки до верху – мало ли чего? Все равно обратно лететь пустым.

Когда неотложные дела были закончены, Боб вдруг почувствовал сильный голод.

– Пойду, перекушу чего-нибудь перед обратной дорогой, – решил пилот.

Сидя в кафе аэровокзала и доедая гамбургер, Торнтон наблюдал за окном, как аэродром-ный тягач натужно тащил к аэровокзалу огромную серебристую тушу «Боинга 737», чтобы припарковать его к рукаву для высадки пассажиров.

– Да... А ведь я тоже мог бы сейчас пилотировать такую громадину, – уныло думал Боб старую мыслишку, поглаживая покалеченную ногу. – Хотя, если бы не то ранение, кто знает, может лежали бы сейчас мои косточки где-нибудь во вьетнамских болотах. Сколько там оста-лось наших молодых ребят – не сосчитать...

Он залпом допил остывший кофе из пластикового стаканчика и совсем собрался уже уходить, как тут к нему подошла женщина с собакой на поводке. Собака была большая и ухо-женная. В основном черной масти с рыжими и белыми пятнами на морде и лапах. На конце хвоста – белая кисточка. Похоже на бернскую овчарку.

Собака потянула носом воздух от тарелки с недоеденным гамбургером, тут же села и стала вилять хвостом, улыбаясь во все сорок два белоснежных зуба. Боб сразу же догадался, чего она хочет. Он поставил пластиковую тарелку на пол перед собакой. Остатки гамбургера, под аппетитное чавканье, моментально исчезли в недрах собаки.

– Фу! Чарли! Вечно ты меня подводишь! Я же тебе запретила выпрашивать куски.

Собака поглядела на хозяйку счастливыми глазами и вильнула хвостом.

– Простите, ради Бога! Я не хотела доставлять вам беспокойство, – извинилась женщина и улыбнулась, глядя прямо в глаза Бобу.

– Ничего. Все нормально. Я люблю собак, – ответил Боб, разглядывая женщину.

«А она недурна собой, хоть уже и не молода», – он чуть не сказал это вслух.

– Чем могу быть полезен? – уже вслух спросил Боб.

– Мне подсказали, что вы полетите в Мельбурн. Это так?

– Да, я прямо сейчас вылетаю в Мельбурн.

– Не найдется ли на вашем самолете места для меня и моей собаки?

– Место у меня есть – я лечу налегке. Но почему вы не летите обычным рейсом? Там больше комфорта, да и быстрее.

– Вы, конечно, правы. Но неделю назад, когда я летела сюда, мой Чарли так выль в багажном отделении, что было слышно в салоне, не смотря на гул турбин. Я не хочу его мучить еще раз.

– А вдруг Чарли завоет и в моем самолете? Я же не смогу остановиться и высадить вас на полпути.

– Мне кажется – все будет хорошо. Он выль потому, что скучал один и боялся. А у вас я буду рядом и успокою его. Ну что, возьмете нас?

– Ладно, возьму. Втроем веселее. А багаж у вас есть?

– Только вот эта сумочка с документами.

– Вот и хорошо. Предлагаю пройти к самолету.

Чарли сразу натянул поводок и потащил вперед свою хозяйку с такой уверенностью, как будто наверняка знал, куда нужно идти. Хозяйка едва поспевала за ним, громко стуча каблучками по полированному полу аэровокзала. Боб шел немного позади и откровенно любовался точеной фигурой женщины. «Интересно, она замужем или нет? Скорей всего да», – сам себе ответил Боб. Женщина на мгновение оглянулась, улыбнулась, поймав взгляд Боба, и спросила:

– Мы правильно идем?

– Да-да, правильно, – смутился Боб и отвел глаза.

Подойдя к самолету, пилот распахнул пассажирскую дверцу, сдвинул до упора вперед правое кресло и сказал:

– Можете располагаться.

Женщина подвела собаку к самолету и сказала: «Чарли, АП!» Пес резво запрыгнул в заднюю часть салона и сел на пол с таким видом, будто он привык делать это по много раз на дню. Боб сдвинул кресло назад и сказал:

– Сзади вам будет тесно с собакой – придется сесть впереди. Вы сможете контролировать пса?

– Конечно, смогу! Он с детства привык ездить в автомобиле. Он спокойный пес.

Попутчица, не без помощи Боба, разместилась в переднем кресле. Пилот захлопнул дверцу, обошел вокруг самолета, попутно проверив давление в пневматиках и накачку передней стойки шасси. Закончив осмотр, он забрался в кабину, достал из «бардачка» запасную гарнитуру и протянул ее пассажирке.

– Наденьте вот это. Иначе в полете мы не услышим друг друга. Пристегните ремень. На педали ноги не ставьте и за штурвал не держитесь.

Он подключил гарнитуру пассажирки в гнездо радиостанции, завел двигатель и запросил у диспетчерской разрешение на вылет. Диспетчер вылет разрешил, указал номер полосы и высоту эшелона и пожелал счастливого полета. Самолет покатился по рулежке, остановился в начале взлетной полосы. Взревел двигатель, самолет шустро разбежался и взлетел.

Набирая высоту, пилот оглянулся на пса. Тот лежал на полу с невозмутимым видом и даже, кажется, собирался вздремнуть.

– Ну что, давайте знакомиться? Меня зовут Боб Торнтон. А вас?

– Мое имя Кэролина Бэллворд. Можно просто – Кэрол.

Самолет набрал высоту эшелона, и пилот убавил газ. Сразу стало тише.

– Вы живете в Смиттоне?

– Нет. Я живу в Мельбурне, а в Смиттон летала на именины к сестре. Чарли не с кем было оставить и пришлось взять его с собой.

– Почему не с кем оставить? Вы живете одна?

– Да, сейчас одна. Сын женился и живет в Аделаиде. У него там хороший бизнес. Его жена беременна. Скоро я стану бабушкой.

– Где же ваш муж? Ведь у вас есть муж?

– Да, был... Он был капитаном рыболовной шхуны. Три года назад его шхуна разбилась о скалы в ужасный шторм. Всех нашли: кого живым, кого мертвым, а мужа не нашли. Я даже не смогла его похоронить. Мне до сих пор кажется, что он живой. Прошло три года, а от него нет вестей. Я потому и собаку завела, чтобы легче пережить одиночество.

– Простите, не хотел вас огорчить.

– Да, ничего. Я уже успокоилась и привыкла. А вы женаты?

– Наши судьбы похожи. Я похоронил жену больше года назад. Ее доконал рак.

Собеседники помолчали несколько минут. Каждый вспоминал свое. Самолет подбирался к середине Бассова пролива.

– Почему вы не захотели остаться у сестры на Рождество? – спросил Боб.

– О, я хотела! – оживилась Кэрол. – Вчера мне позвонил мой босс. Он заключил дорогой рекламный контракт. Его нужно выполнить к Рождеству, деньги уже уплачены. Мне придется работать и день и ночь, чтобы успеть.

– Куда же вы денете Чарли, пока будете работать?

– Я работаю дома. У меня свой компьютер. Так что с Чарли проблем нет.

В ту же секунду оба одновременно подумали: «Как там Чарли?» и оглянулись назад. Добряк Чарли, свернувшись калачиком на заднем сидении, мирно подремывал, не обращая внимания на рокот мотора.

– Вот молодчина, пес! Какой спокойный. Что это за порода? – спросил пилот.

– Это бернская овчарка. Правда, красивый?

– Да, замечательная собака.

– Это вы его не видели, когда он был щенком! Когда мне его показали, я не смогла удержаться и купила.

– Дорого?

– Да, дороговато. Но он этого стоит – добрейшая душа, послушный, чистоплотный, но очень любит поесть. Да вы и сами видели.

– Ну, хороший аппетит – показатель крепкого здоровья. Где ж вы его содержите – он такой большой?

– В доме. У меня свой домик в Пекарском переулке. Там есть небольшой дворик с лужайкой. У меня хорошие соседи. У них тоже есть собака – болонка. Чарли с ней дружит. Он даже делится с ней едой.

– Постойте, как вы сказали, в Пекарском переулке?

– Да, в Пекарском, а что?

– Мы же с вами соседи! У меня дом на Розовой улице, в двух кварталах от Пекарского переулка. Мы с вами раньше не встречались?

– Очень может быть. По вечерам я бегаю трусцой – для поддержания формы. Иногда пробегаю и по Розовой улице. А вы давно там живете?

– Чуть больше года. Я приехал сюда из Штатов. Дочка переманила. Она переехала сюда к мужу – австралийцу. Его зовут Джон.

– А как зовут вашу дочку?

– Саманта, а что?

Кэрол с веселой хитрецей посмотрела на Боба и коснулась его рукава.

– Значит, я знакома с вашей дочкой. Где она сейчас?

– Раньше они жили с Джоном в Мельбурне на съемной квартире рядом с портом, а неделю назад она позвонила мне и сообщила, что переезжает в Новую Зеландию. Джон «подсадил» ее на Толкиена. В Новой Зеландии клуб толкиенистов организывает целое поселение таких фанатов. Они там бегают по лесам с луками, стрелами и мечами, и рядятся в странные одежды. Мне вся эта затея очень не нравится. Человек должен как-то зарабатывать на жизнь. А дочь говорит, что это и будет их работа. Туда уже потянулись туристы со всего света. Вот они с

Джоном и хотят открыть там свой бизнес по обслуживанию туристов – совмещать приятное с полезным.

– Точно, это она! У моей сестры – сын Джон. Он женился на американке – Саманте. Они вдвоем приехали на именины сестры, а на другой день уехали в Новую Зеландию в поселение толкиенистов. Очень хорошая и симпатичная девочка. Кстати, очень похожа на вас.

– Спасибо за комплемент. Ну, дела! Как тесен мир! Оказывается, мы с вами родня?

– Получается, так. И не очень дальняя.

Полет подходил к концу. Впереди самолета из туманной дымки вырисовывались контуры кранов и строений порта. Боб сообщил своему диспетчеру курс и высоту полета и запросил посадку. Диспетчер посадку разрешил, но объявил об ухудшении видимости из-за смога. Боб настроил радиокompас на частоту приводного маяка аэродрома и стал ориентировать самолет по его показаниям. Самолет медленно снижался, через несколько минут впереди из дымки показались огни посадочной полосы. Пилот уверенно направил самолет в начало полосы и, через минуту, «Цессна» коснулась колесами бетона. Прокатившись по посадочной полосе, а затем и по «рулежке», самолет остановился перед закрытым ангаром. Пилот выключил двигатель, вышел из кабины и помог выбраться даме и ее собаке. Чарли смачно потянулся и уселся на бетон, почесать за правым ухом. Боб отомкнул замок и раздвинул огромные ворота ангара. Он снял со стены «водило», прицепил его к оси переднего колеса и, чуть поднатужившись, потащил самолет внутрь ангара.

– Вам помочь, Боб?

– Не надо, я сам справлюсь. Она легкая – как малолитражка.

Затащив самолет внутрь, он подпер колеса специальными упорами и закрыл ворота на замок.

– Это все ваше? – спросила Кэрол.

– Самолет мой, а ангар я арендую.

– Сколько я вам должна за этот восхитительный полет? – спросила Кэрол, копошась в дамской сумочке.

– Нисколько. Я с родни денег не беру.

– Вы так добры, – Кэрол посмотрела в глаза Бобу, – но я все равно должна отблагодарить вас. А то мне как-то неловко. Вот что, приходите ко мне на Рождество в гости. Я вас угощу чем-нибудь вкусеньким. Придете? Или у вас другие планы?

– Кажется, на Рождество я еще ничего не планировал. Думал, дочка с зятем забегут, да они уехали.

– Вот и приходите. Скрасим друг другу одиночество.

Они неспешно шли к выходу из аэродрома, приближаясь к домику охраны у ворот.

– Может вам вызвать такси? Здесь есть телефон, – предложил Боб.

– Таксисты неохотно сажают пассажиров с собаками. А как вы сами домой добираетесь?

– Обычно пешком. Тут ведь недалеко.

– Давайте прогуляемся. Погода прекрасная, да и Чарли это будет полезно.

Чарли, в знак согласия, тут же пометил фонарный столб. После двух с лишним часов полета, приятно было пройтись по зеленым улицам, ведя неторопливую беседу обо всем и ни о чем.

Возле дома Кэрол они тепло попрощались. Она еще раз напомнила Бобу о приглашении на Рождество. Через десять минут Боб был уже дома. Наскоро поужинав, он уселся с баночкой пива у телевизора. Перебирая по очереди каналы, он наткнулся на передачу, в которой какой-то прыщавый ученый с лысиной и очками, нудно рассуждал о возможности посещения Земли пришельцами с других планет. Боб слушал рассуждения ученого в пол-уха, а у него перед глазами вставали картины прошедшего дня: то зеленый туман, то необитаемый атолл в Тихом океане, то приветливое лицо Саймана, то блестящая инопланетная тарелка. Он увидел себя,

плывущего в голубой воде лагуны того самого атолла и услышал, как Кэрол кричит ему, чтобы он далеко не заплывал, а то ей скучно одной на берегу. Потом он увидел ее лицо, обрамленное мокрыми завитками волос. Он взял ее за плечи и повлек к себе. Она улыбнулась и прикрыла глаза. Боб вытянул губы для поцелуя, но тут вздрогнул и проснулся. Передача с ученым уже закончилась, и начался репортаж о чемпионате по большому теннису. Боб был равнодушен к теннису. Он выключил телевизор и вышел на веранду дома.

На улице было уже темно, тепло и тихо. В соседних домах светились окна. Откуда-то доносилась тихая, приятная музыка. В окно его коттеджа бился большой ночной мотылек.

– Что это было? – подумал Боб, вспоминая недавний сон.– Неужели я снова влюбился?

После смерти Луизы, у Боба было твердое убеждение, что такой женщины, какой была его жена, ему уже не найти. Да, и стоит ли искать? В его годы как-то уже не до любовных походов. Хоть Кэрол ему и понравилась – как женщина, он и мысли не допускал о серьезных отношениях с ней. Но этот сон внес сомнения в его душу. Что, если она – его судьба? Да, еще все эти совпадения. Ведь так в жизни бывает только раз, да и то не у всех. Может именно это и называется – начать жизнь с чистого листа?..

Тут что-то укололо его в шею. Это был комар.

– Лето только началось, а комары уже кусаются. Надо идти спать.

Он вернулся в дом, замкнул входную дверь и пошел в спальню на второй этаж. Справедливо рассудив, что не стоит забивать себе голову всякими мыслями: «Жизнь – мудрая штука. Она все расставит по своим местам», он немного поворочался в постели, укладываясь поудобнее, и заснул крепким сном.

Глава 2

На следующее утро, Когда Боб поджаривал на сковородке бекон с яйцом, в его дверь кто-то постучал.

– Кто бы это мог быть? – подумал Боб, снимая сковороду с огня.

Он сполоснул руки, вытер их полотенцем и пошел открывать дверь. Сквозь рифленое стекло входной двери угадывался темный мужской силуэт.

– Наверное, сосед за чем-нибудь пришел, – решил Боб и отворил дверь.

Слова «Привет, сосед» не успели слететь с его губ, а рот так и остался открытым. На пороге дома стоял Сайман Грант – тот самый пилот с инопланетной тарелки. Только теперь он был одет обыкновенно – в черную рубашку с коротким рукавом и синие джинсы. Вдоволь насладившись видом изумленного Боба, он произнес:

– Доброе утро! Вижу, не ожидали меня здесь увидеть.

– Да, уж! Не ожидал. Доброе утро. Проходите в дом.

Пройдя в гостиную, гость потянул носом воздух и восторженно произнес:

– Боже! Как вкусно пахнет!

– Хотите, позавтракаем вместе? – спохватился хозяин. – Пошли на кухню.

Усадив гостя за кухонный столик, он выложил содержимое сковородки в тарелку и поставил ее перед Сайманом. Вернув сковороду на огонь, он положил в нее пару кусочков бекона, а когда они поджарились с одной стороны, он перевернул их и разбил туда же одно яйцо. Он щелкнул выключателем кофе-машины и подставил под нее две кофейных чашки. Почти сразу же в них потекли тоненькие струйки ароматного кофе. Тостер, с легким щелчком выдвинул пару зажаренных тостов. Боб положил их на блюдце и поставил его перед гостем, потом положил бекон с яйцом себе на тарелку и уселся напротив.

– Вот теперь можно позавтракать. Ешьте – не стесняйтесь.

– Не могу, – ответил Сайман. – Вы мне вилку не дали.

– Ах да, что-то я сегодня с утра не собран, Боб поднялся и принес две вилки – Сайману и себе.

– М-м-м!.. Да, у вас поварской талант! – похвалил Сайман стряпню Боба. – Давно я не ел такой вкуснятины.

– А что вы едите там, на своих «тарелках»? – спросил Боб, с аппетитом поедая яичницу.

– Доложу я вам по секрету, кормят нас там безвкуснейшей дрянью. Да, конечно, их инопланетная еда хорошо насыщает организм, чрезвычайно полезна и даже, в какой-то мере, лечебна. Но вкус у нее – никакой. Даже не с чем сравнить. Хоть и делают они ее из местных продуктов, все равно получается ерунда. Иногда так хочется съесть хорошо прожаренную котлетку или кусочек копченого лосося, но нельзя!

– Почему нельзя? Разве вас не отпускают домой? Ну, скажем, на выходные или в отпуск.

– У меня нет дома.

– То есть, как это нет дома? Но, ведь, он у вас был?

– Конечно, был, – сказал Сайман, вытирая кусочком хлеба пустую тарелку. – Скажу больше – он есть и сейчас. Там живут моя жена и мои дети. У меня две чудных дочки. Старшей одиннадцать, а младшей восемь. Только мне туда путь заказан.

– Почему? Вы развелись с женой?

– Нет, не развелся. Я умер. Теперь она вдова.

– Что-то никак не пойму? Вы же сидите передо мной совершенно живой и здоровый.

– Вот именно. Живой и здоровый. Чтобы все стало понятно, нужно рассказать мою историю с самого начала. Надеюсь, вы не торопитесь?

– Нет. На сегодня у меня заказов не было.

Боб убрал со стола пустые тарелки, достал из холодильника сливки, поставил на стол две полные кофейные чашки, сахар и плетеную вазочку с печеньем.

– Пейте кофе, пока горячий. Вот: сливки, сахар, печенье. Не стесняйтесь.

Сайман положил в свою чашку пару кусочков сахара, добавил сливок, размешал и отхлебнул.

– Ах, забытый вкус! Ладно, слушайте. Семь лет назад, я работал пилотом гражданской авиации. Четырнадцатого августа я летел вторым пилотом на Боинге 737, рейс Сан-Франциско – Гонолулу. Сначала все шло хорошо, обычный пассажирский рейс. Командир корабля – опытный пилот. Мы взлетели, заняли свой эшелон, включили автопилот и решили попить кофейку. Все шло, как обычно. Мы пили кофе, болтали о пустяках, а потом командир заметил, что самолет медленно отклоняется от курса вправо. Он выключил автопилот и стал вручную корректировать курс, но самолет плохо слушался штурвала. Я стал ему помогать, но самолет все больше отклонялся и стал сваливаться на правое крыло. Началась тряска. Командир послал меня посмотреть: в чем дело? Я вышел в салон, прошел до центроплана и в иллюминатор служебной двери посмотрел на правое крыло. Элерон правого крыла оторвался со своих шарниров и, болтаясь на тяге управления, лупил по крылу, разбивая его в куски. Левое крыло было исправно. Твердой, спокойной походкой, чтобы не поднимать панику в салоне, я вернулся в кабину пилотов и доложил командиру то, что увидел. Он уже передавал сигналы о помощи и сообщал наше местоположение. В таком состоянии наш самолет скорее падал, чем летел. Командир принял решение вернуться назад. Благо, мы успели улететь от берега на каких-то двести миль. Высота была двадцать семь тысяч футов. Мы стали разворачивать самолет. Он и сам пытался развернуться и сваливался на крыло все больше и больше. Обшивка на крыле отрывалась целыми листами. Мы поняли, что до берега нам не дотянуть. Тогда командир решил сажать самолет на воду. Мы предупредили пассажиров об аварийной посадке и стюардессы помогли им надеть спасательные жилеты. Высота катастрофически падала, крыло разрушалось все сильнее. Вдвоем с командиром мы пытались удержать самолет, чтобы встреча с водой была максимально мягкой. И вот поверхность океана. Сильный удар. Я лежу на кушетке в серебристой комнате с округлыми стенами и потолком. Я подумал, что рай должен выглядеть как-то иначе. А может быть это ад? Тоже не похоже. Тут в комнату заходят двое высоких, светловолосых, голубоглазых мужчин и, не раскрыв рта, объясняют мне телепатически, что нахожусь я на инопланетном корабле. Мой самолет разбился. Они забрали меня оттуда за секунду до катастрофы. Теперь я должен решить, буду ли я сотрудничать с ними? Если нет – они вернут меня обратно в то же мгновение, откуда забрали.

– Это же неприкрытый шантаж! – Возмутился Боб.

– Конечно, шантаж. Я думаю, вы догадались, каков был мой ответ. Немного позже, когда страсти в моей душе улеглись, мне объяснили, что в поле событий Земли я должен быть мертвым. Потому и случилась эта катастрофа. На том же самолете летели люди, которые должны были жить дальше – они все выжили. Нам удалось-таки посадить самолет на воду. Кабину сплющило, крылья обломало, но фюзеляж остался на плаву. Выжили почти все пассажиры и стюардессы. На счастье поблизости вел промысел рыболовный траулер. Эта катастрофа случилась прямо на глазах у его экипажа. В течение часа все выжившие и пострадавшие были подняты на его борт. Не нашли только тела двух летчиков. Позже я встречался со своим напарником. Он тоже выбрал жизнь.

Инопланетяне объяснили мне, что я должен некоторое время держаться вдали от Земли. Иначе я все равно умру по какой-либо причине: Земля мне это устроит. У них есть базы почти на всех планетах Солнечной системы. Поэтому они переправили меня на их базу, на Марсе. Там я прошел обучение и стал пилотом их летающих тарелок. Они ведут добычу полезных ископаемых в Солнечной системе и им нужны квалифицированные помощники из местных аборигенов. Им нужны не только летчики, но и горные инженеры, геологи, химики, шахтеры,

металлурги и многие другие. Всех людей они забирают точно так же – за мгновение до смерти. Это их способ не нарушать баланс Земли. Они очень щепетильно относятся к сохранению этого самого баланса.

– Почему же сейчас вы находитесь на Земле, и она вас не убивает?

– По прошествии нескольких лет, на Земле родилась моя замена. Кто это? Я не знаю. Инопланетяне мне объяснили, что теперь я для Земли как бы не существую, и она не будет меня убивать. Мне разрешено было посещать Землю, но остался запрет на общение с теми, кого я знал, и кто меня помнит. Чтобы не нарушить этот проклятый баланс.

– Получается, со времени катастрофы вы ни разу не встречались со своей семьей?

– Ни разу. Но я слежу за их делами как бы с «того света». Время от времени мне разрешают издали посмотреть на них, но так, чтобы они об этом не узнали.

– Да, не позавидуешь вам!

– Ничего, я уже привык.

– Что же привело вас ко мне? Ведь вы же здесь не просто так?

– Да, я к вам по делу. Я пришел вербовать вас на работу с инопланетянами.

– И что я там буду делать?

– У них страшный дефицит квалифицированных пилотов, а работы для нас все больше и больше. Поэтому они отслеживают все авиакатастрофы и привлекают пилотов по максимуму, но все равно не хватает. Вот они и начали вербовать «живых» пилотов. Такой человек, в отличие от нас, имеет свободу выбора. Давить на него и шантажировать они не имеют права. Поэтому, если он соглашается сотрудничать по доброй воле, за ним сохраняются все его права и свободы. Он может расторгнуть контракт в любой момент, оговорить условия своего труда, оплату за него и так далее. Для вас это будет выгодное и чрезвычайно интересное занятие. Вы сейчас даже не представляете, какие перспективы перед вами открываются! Условие только одно – конфиденциальность.

– Да, все это очень интересно. Почему же выбор пал именно на меня?

– У вас прочная психика. Это очень важно. Обычно люди, попадая в такие ситуации, которые пришлось пережить вам, ведут себя нервозно, впадают в панику, при этом совершают нелогичные поступки, часто во вред себе. Вы же все трудности прошли ровно, как по учебнику, не потеряв ни одной секунды, не сделав ни одного неправильного действия. И еще один фактор. Вы с первого раза справились с «зеленым туманом». Да еще так блестяще. У вас явный талант управлять переносом. Это очень ценное качество для пилота дисколета. Потому, что в обычном режиме мы летаем редко, чаще всего именно перемещаемся. Так менее затратно энергетически, да и менее заметно.

– Какого же ответа вы от меня ожидаете?

– Думаю, вы согласитесь. Такой шанс редко кому выпадает.

– Но, мне не хочется терять привычный уклад жизни: мой дом, мой самолет, мою семью.

– Никто этого от вас не требует. Вы всегда можете возвращаться сюда по вашему желанию.

– Каким образом?

– Инопланетные технологии, наряду со всем прочим, предполагают и перенос во времени. Вы всегда можете вернуться в ту же точку пространства и времени из которой перенеслись, и продолжать жить обычным распорядком. Со стороны это будет выглядеть так, как будто никакого переноса и не было. Что еще вас смущает?

– А вдруг меня подведет здоровье, ведь я уже не молод?

– Об этом не беспокойтесь. Их медицина творит чудеса. Ну что, согласны?

– Пожалуй, да... Что теперь я должен делать?

– Вы держите дома каких-либо животных? Ну, собак и кошек я не заметил, а вот хомячка, рыбок?

– Нет. Никакими животными я еще не обзавелся.

– А комнатные растения?

– Есть два кактуса в соседней комнате.

– Раз животных нет – тогда проще. Я бы порекомендовал хорошенько полить ваши кактусы. Потому, что вас не будет дома неделю, а может и больше.

– Ну, тогда надо и на кухне прибраться. Не люблю оставлять после себя невымытую посуду.

Боб спрятал в холодильник остатки сливок и печенье. Сайман отнес в мойку грязные чашки и ложки. Пока Боб мыл посуду, Сайман, с его разрешения, полил кактусы.

– Ну, вот. Я, кажется, и готов, – сказал Боб, вытирая руки кухонным полотенцем.

– Ну, если готов, тогда приступим. Проверьте, выключены ли электроприборы, кухонная плита, закрыта ли входная дверь.

Боб сходил в прихожую, замкнул дверь и вернулся в гостиную, где прямо посередине комнаты стоял Сайман. Журнальный столик он отодвинул ближе к креслу.

– Нам ничего не должно мешать, – сказал Сайман, поймав взгляд хозяина дома. – Видите у меня на руке часы?

– Да, вижу, хорошие часы, – ответил Боб.

– Часы у меня – самые обыкновенные. А вот браслет, который их держит, сделан из специального высокоэнергетического вещества. Скоро и вам выдадут такой же. У этого браслета удивительные свойства. Он отзывается на мыслеобразы. В зависимости от накопленной в нем энергии, он способен на невероятные вещи. Сейчас нет нужды перечислять все его возможности. Скоро вы и сами их изучите. А сейчас, с его помощью, мы переместимся на инопланетную базу. Станьте сзади меня. Прижмитесь плотно своей спиной к моей спине. Для перемещения, я должен представить себе конечную цель – то есть помещение на базе. Вы его представить не можете, потому что еще там не были. Чтобы не отстать от меня, представляйте себе, что крепко прижимаетесь к моей спине. И ни одной посторонней мысли, так же, как было в «зеленом тумане». Все понятно, вы готовы?

– Да, готов, – рапортовал Боб и сильнее прижался к спине Саймана. Он бросил взгляд на часы на стене гостиной. Они показывали без четверти одиннадцать.

– Внимание, перемещаемся!

Сайман слегка прикоснулся пальцем к браслету часов. Тот засветился тусклым малиновым светом. В ту же секунду две мужские фигуры стали прозрачными и исчезли из гостиной.

Глава 3

Серая комната с округлыми стенками и двумя герметичными люками, расположенными в стенах напротив друг друга, осветилась неярким малиновым светом. Посередине комнаты проявились две мужские фигуры, прижатые друг к другу спинами.

– Вот и вся процедура перехода. Все прошло штатно, без накладок, – доложил Сайман Бобу.

– Здорово! Я даже не успел ничего заметить и почувствовать.

– Это потому, что переход получился удачным.

– А бывают и неудачные?

– К сожалению бывают. Позже вас познакомят с правилами безопасности. Вам даже придется сдать экзамен.

– Это и есть инопланетная база? – спросил Боб, оглядываясь по сторонам.

– Это один из ее многочисленных входов. Так называемый сектор очистки. Сейчас мы пройдем процедуру очистки от всех земных микробов. Эта процедура обязательна для всех входящих снаружи, иначе нас просто не впустят внутрь. Надо снять с себя всю одежду.

– И нижнее белье тоже?

– Всю одежду и обувь. Сейчас комната наполнится специальным газом, и включится яркий свет. Газ вы можете вдохнуть, можете не дышать – это не критично. А вот глаза нужно закрыть, а лучше еще и руками. Свет очень яркий – глаза могут пострадать.

– Как от дуговой сварки? – спросил Боб, снимая носки.

– Этот, пожалуй, даже поярче.

– Куда же положить одежду? – осмотрелся Боб.

– Кладите прямо на пол. Тут идеально чисто. После каждой дезинфекции помещение очищается повторно. Ну что, готовы?

– Готов.

– Закрываем глаза руками и ждем.

Через несколько секунд помещение наполнилось запахом соснового бора после грозы с легким цитрусовым оттенком. Потом, на долю секунды, вспыхнул такой яркий свет, что Боб, даже сквозь плотно сомкнутые веки, увидел костяшки своих пальцев, как на рентгеновском снимке.

– Вот и все, – сказал Сайман, – можно одеваться.

Открыв глаза, Боб заметил, как остатки оранжевого газа уходили в бесчисленные маленькие отверстия на потолке. Быстро одевшись, мужчины подошли к одной из дверей. На ней был нанесен какой-то символ. Нечто среднее между египетским иероглифом и китайской грамотой.

– Этот знак означает «Вход». Запомните его. Везде, где встретите такой знак, вход разрешен без ограничений.

– Понятно. – Боб оглянулся на другую дверь. Там был такой же иероглиф, только с короткой чертой над ним.

– А там выход? – догадался Боб.

– Совершенно верно. Короткая черта над иероглифом означает «Не». Раз «не вход» – значит «выход». Вот вы и начали постигать письменность пришельцев.

– И куда ведет этот выход?

– Наружу. Что передумали и решили дать задний ход?! – улыбнулся Сайман.

– Не передумал. Полный вперед! – отшутился Боб, хотя некоторые сомнения все ж его доносили.

Сайман провел ладонью по воздуху перед иероглифом «Вход». Тяжелый люк с шипением утонул внутри стены и беззвучно поднялся вверх.

– Здесь, на базе, герметизированы только сектора очистки. Остальные двери устроены проще. Но все открываются одинаково. Пошли, я познакомлю вас с начальством.

Сайман шагнул в проем люка и призывно махнул рукой Бобу. Тот поспешил следом. Они шли по длинному широкому коридору, со многими дверями по сторонам. Пол, стены и потолок плавно переходили друг в друга, причем пол был ровным, а стены и потолок – слегка изогнуты. Отовсюду лился мягкий белый свет, но его источник невозможно было определить. Похоже, сам материал стен, потолка и пола излучал это свечение. Боб украдкой коснулся стены. Она была гладкая и прохладная – как стекло.

Они шли по коридору довольно долго. Иногда навстречу попадались другие люди. Они кивали Сайману головой. Он отвечал тем же. Боб тоже кивал – на всякий случай. Коридор показался Бобу бесконечным. По его расчетам, они прошли уже больше тысячи футов, а вокруг них ничего не изменилось. Те же овальные двери, попадающиеся справа и слева через равные промежутки, тот же, закругляющийся влево, коридор, с редкими прохожими. Если бы Бобу приказали сейчас найти ту самую дверь, через которую они сюда попали, он не смог бы этого сделать даже под страхом смерти. Ему даже стало казаться, что Сайман нарочно водит его по кругу, непонятно зачем.

Вдруг Сайман остановился перед какой-то дверью с незнакомым иероглифом и сказал: «Нам сюда». От взмаха ладони, дверь бесшумно ушла вверх, и они вошли внутрь. К удивлению Боба, комната была совсем невелика и почти не обставлена мебелью. У самой двери, по обе стороны, стояли два маленьких круглых пуфика яркой расцветки из неизвестного Бобу вида пластика, а поодаль, вдоль стен, стояли два больших устройства. Они были похожи на два длинных черных ящика из обсидиана с прозрачными стеклянными колпаками. Они сразу вызвали у Боба ассоциацию с боксами для выращивания недоношенных младенцев, только размерами гораздо больше. Правый бокс был пуст, а в левом лежал человек в серебристом обтягивающем комбинезоне. Он лежал с закрытыми глазами и ровно дышал. «Спит наверно» – подумал Боб. Он хотел сказать Сайману, что они зашли не вовремя, но тот, приложив палец к губам и указав Бобу на пуфик, сам сел на другой напротив. Пуфик оказался не очень мягким, но сидеть было удобно. Через полминуты, человек под колпаком зашевелился и открыл глаза. Прозрачный колпак плавно открылся, и человек сел, опершись на левую руку, а правой провел по лицу, будто снимая с него остатки сонливости. Потом он спустил ноги вниз и встал во весь рост. Сайман и Боб тоже встали. Серебристый человек подошел к ним вплотную и кивнул Сайману.

– Здравствуй, Сайман, – сказал он.

– С пробуждением, – ответил Сайман, – это Боб Торнтон, тот самый легчик.

– Здравствуй, Боб, рад приветствовать тебя на нашей базе. Ты желаешь с нами сотрудничать?

– Вроде того, – пожал плечами Боб.

– Такой ответ меня не устраивает, – сказал начальник, – я должен знать: является ли твое желание сотрудничать с нами искренним и добровольным или оно вызвано уговорами и даже, может быть, давлением со стороны Саймана?

– Полагаю, мое желание искреннее и добровольное.

– Похвально! Предлагаю, с этой минуты, считать контракт о добровольном сотрудничестве заключенным и вступившим в силу. Сайман, тебе надлежит...

Вдруг лицо мужчины окаменело, и он застыл как изваяние. Боб в недоумении взглянул на Саймана, но тот молча сделал жест рукой, вроде: «Подожди – все нормально». Секунд через десять, лицо серебристого мужчины опять ожило, и он продолжил:

– ...Извините за заминку – неотложные дела. Сайман, тебе надлежит провести Боба через стандартную процедуру приема на работу. Надеюсь, Боб, наше сотрудничество будет приятным и плодотворным. А сейчас, извините, мне пора.

Серебристый человек вернулся к своему аппарату, улегся на ложе, закрыл прозрачный колпак и тут же заснул. Сайман поманил Боба к выходу, и они вышли в коридор. Дверь за ними бесшумно закрылась.

– Это и был сам начальник? – недоуменно спросил Боб.

– Да. То есть, нет. Как бы выразиться поточнее? Вы видели когда-нибудь кукольный театр марионеток? Там такие куклы на прозрачных ниточках.

– Да, приходилось, давно – в детстве.

– Так вот это почти то же самое. Сам начальник находится сейчас на «материнском» межпланетном корабле, который курсирует где-то за орбитой Сатурна. У них там серьезное происшествие, требующее его личного присутствия. А тот, с кем мы сейчас говорили, его живая кукла-марионетка. Он полностью ей управляет оттуда. Он слышит его ушами, видит его глазами. В общем, он на время вселяется в него. Если есть необходимость, он может в теле куклы перемещаться по всей Земле. А пока такой необходимости нет, кукла лежит в этом инкубаторе и ждет своего часа. Там поддерживаются все ее жизненные функции неограниченное время. Таких кукол много. Они есть на каждой базе по всей Солнечной системе. Это очень удобно.

– Кто же согласился играть роль такой куклы?

– Никто. Их ученые взяли ДНК начальника и ДНК земного человека, совместили их и вырастили множество клонов. Они все на одно лицо, кстати, очень похожи на «САМОГО», хотя и есть отличия. Так что если опять повстречаешь где-нибудь этого человека, будь уверен – сам начальник им управляет. Другим это не удастся – ДНК там его.

– А второй аппарат, который пустой?

– Там лежит кукла его заместителя. Раз пустой, значит – заместитель ходит где-то по базе. Ну что, пошли проходить стандартную процедуру?

– Пойдем.

Опять потянулся бесконечный изогнутый коридор.

– Этот тоннель где-нибудь кончается? И почему он искривлен? – поинтересовался Боб.

– Этот тоннель прорыт в горе Зил, почти в центре австралийского материка. Он представляет собой сужающуюся кверху спираль с десятью витками. Общая длина тоннеля превышает пять миль. В нижних витках находятся склады и технические помещения, повыше – системы жизнеобеспечения, еще выше – жилая зона, над ней научные лаборатории и производственные цеха, а на самом вершине – ангары с дисколетами, причальная палуба и служба навигации и технической поддержки. Мы сейчас находимся на уровне лабораторий. Персонал этой базы – преимущественно земляне. Инопланетян здесь можно пересчитать по пальцам одной руки.

– Кто же построил эту базу?

– Они. Этой базе уже несколько тысяч лет. Тут все оборудование давно устаревшее. Поэтому они не опасаются утечек их современных технологий и населяют такие базы земными рабочими. Они решили, что на такой базе новичкам будет легче адаптироваться – кругом свои. Вот поэтому мы здесь.

– Так, значит, есть и другие базы?

– Конечно! Только на Земле их несколько десятков. А еще Луна, Марс, Венера, Меркурий, десятки спутников планет-гигантов. Даже трудно сказать, где их нет.

– Почему же мы почти ничего о них не знаем?

– Большинство баз находится на дне океанов, морей и больших озер. Так легче предотвратить несанкционированное проникновение землян. Вода для дисколетов – не препятствие. Но есть и такие базы, как эта. Обычно их делают в горах. Там меньше посторонних глаз. Да и летать они стараются в основном в режиме невидимости, а чаще – просто перемещаются. В общем – стараются быть незаметными.

– Они что, нас боятся?!

– Нас – вряд ли. Ну что мы можем им сделать своими «пукалками»?

– А как же ядерное оружие?

– О! Для них это не проблема. Они научились останавливать цепные реакции. Нажал кнопку и ни одна ядерная бомба на Земле не взорвется.

– Кого же они боятся?

– Скорей всего других инопланетян. Земля – лакомый кусочек. На нее зарятся разные цивилизации. Но, в открытую они воевать не могут.

– Почему?

– Последняя такая война была больше семи тысяч лет назад. Вам не попадалась на глаза индийская книга «Махабхарата»?

– Нет. Не читал.

– В ней, как раз, и описывается такая вселенская битва между инопланетными цивилизациями. Проходила она на нашей Земле. Ух, и народу они тогда угробили! И своих и чужих. В итоге был составлен мирный договор, по которому все сейчас и живут. И все равно, иногда, происходят стычки местного значения. По слухам, наш начальник, как раз и разруливает такой инцидент где-то за Сатурном.

– Так, получается, война продолжается?

– Да. Но, очень вялотекущая. Короче – расслабляться некогда... Вот мы и пришли.

За очередной дверью с иероглифом была комната внушительных размеров, целиком заставленная стеллажами с разнообразной аппаратурой. Боб даже разглядел на одном из стеллажей обычный земной осциллограф.

Пожилой мужчина, с аккуратной маленькой бородкой, провел Боба в дальний конец комнаты и усадил в мягкое кожаное кресло. Он сообщил, что сейчас будет проведена запись биопотенциалов мозга Боба – это, своего рода, удостоверение личности, по которому можно будет идентифицировать его мысли в любом месте Солнечной системы, да и за ее пределами тоже. На вопрос Боба: «Для чего это нужно?» ему ответили, что индивидуальная связь с каждым членом команды очень важна, да и все оборудование настраивается на индивидуальные параметры его владельца. И еще это «пароль» для охранной системы.

Бобу надели на голову легкий прозрачный шлем и посоветовали расслабиться в кресле и даже, если получится, вздремнуть. Потом ему было предложено прослушать какие-то хаотичные звуки, а затем на экране монитора ему показали ряд разнообразных, быстро меняющихся картинок. Мужчина объявил, что запись прошла успешно, и занес анкетные данные Боба в память устройства, после чего мужчины попрощались, и Сайман с Бобом вышли из комнаты.

– Это же был обычный землянин? – спросил Боб.

– Ну да. Я же говорил, что большинство персонала – обычные земные люди. А вот сейчас мы пойдем в медицинский сектор, им заведует настоящий инопланетянин. Только не стоит на него откровенно таращиться – он этого не любит.

Они зашли в другое помещение. В нем чувствовался запах озона и апельсина. Помещение было оборудовано различными устройствами и совсем не походило на медицинский кабинет. По виду устройств трудно было догадаться об их предназначении.

Хозяином этого многообразия оказался высоченный, около восьми футов, и чрезвычайно тощий мужчина. На нем был облегающий серебристый костюм, который еще сильнее подчеркивал его худобу. Лицо инопланетянина было под стать фигуре – такое же длинное и худое. На мраморной коже виднелся маленький аккуратный рот, с плотно сомкнутыми тонкими губами, ровный прямой нос и огромные серые глаза. Цвет радужки был почти белый, отчего казалось, что его взгляд пронизывает насквозь. С головы струились ниже плеч длинные волнистые волосы цвета спелой пшеницы.

Инопланетный медик на чистом английском языке объявил, что его имя – Ярс, и предложил Бобу прилечь на кушетку. Тот выполнил просьбу. Врач сел рядом на высокий вращающийся стульчик и стал водить над телом Боба своими огромными руками с длинными

пальцами. Боб старался лишний раз не смотреть на него. По телу разливалось приятное тепло и, иногда, легкий зуд и вибрация.

– Можно вставать, – сказал врач, – в целом организм здоров, хотя есть некоторый разлад в эндокринной системе и толстом кишечнике. А вот старая рана в ноге внушает опасения. Придется вас пролечить. Проходите вот сюда.

Он указал в другой конец комнаты, где стоял большой агрегат, напоминающий тот, в котором спит двойник начальника, только немного другой формы. Он поднял крышку и сказал:

– Ложитесь сюда и постарайтесь максимально расслабиться. Глаза лучше прикрыть.

Врач закрыл крышку и набрал на пульте длинную комбинацию из инопланетных символов. Аппарат зажужжал и завибрировал, а по телу Боба, с головы до ног, поползла широкая полоса яркого желто-оранжевого света. Световая полоса переместилась от макушки до пяток девять раз, с каждым проходом меняя цветовой оттенок. Потом аппарат зажужжал сильнее, и Боб почувствовал зуд и щекотку во всем теле. Ему пришлось собрать все свои силы, чтобы не «заржать как конь» – щекотки он боялся с детства. Через минуту аппарат затих и крышка открылась.

– Процедура окончена, можно вставать.

Врач подвел Боба к большому зеркалу на стене.

– Ну, как?

Боб поглядел на себя в зеркало и не узнал. Там отражался совсем не тот Боб, которым он привык себя видеть. Отражение было лет на двадцать моложе. Все морщинки разгладились. Кожа помолодела и порозовела. Даже ростом он стал как-будто выше. А как нога? Боб пощупал ногу через ткань штанов. Ужасная яма на лодыжке исчезла. Он поспешно задрал штанину. На ноге даже шрама не осталось. Как будто никогда и не было той страшной раны.

– Благодарю, Доктор! – с чувством сказал Боб.

– Не стоит. Это моя специальность. Заходите – если что, – улыбнулся Ярс.

Попрощавшись с доктором и выйдя из медицинского кабинета, Сайман поглядел на часы.

– О! Да мы чуть обед не прозевали! Пойдем, поедим.

– Пойдем, – сказал Боб и вдруг ощутил такой зверский аппетит, как будто два дня ничего не ел. Они прошли несколько шагов и остановились перед закрытой дверью.

– Запомни эту надпись. Это лифт, – сказал Сайман, проводя ладонью перед дверью.

Дверь открылась, и они зашли внутрь. Там не было никаких кнопок, как в обычных лифтах. Там вообще не на чем было остановить глаз. Кругом были одни белые стены. Дверь закрылась и тут же снова открылась. Сайман вышел сам и вывел Боба за рукав рубашки.

– Почему мы не поехали? Мы что, опять пешком пойдем? – растерянно спросил Боб.

– Мы уже приехали! – веселился Сайман.

– Как, приехали? Мы не нажимали никаких кнопок. Я не почувствовал никакого движения. Куда мы приехали? Это тот же самый коридор.

– Конечно тот же самый – ведь он идет по спирали. Только мы сейчас тремя этажами ниже. На этаже жизнеобеспечения. Ту комнату я назвал лифтом по привычке. На самом деле это портал переноса, только маломощный, ограниченный пределами базы. Зато безотказный и быстродействующий. Чтобы попасть куда-либо, нужно зрительно представить себе этот этаж, когда закроется дверь. Тут ключевое слово «зрительно». В лифте специально ничего нет, чтобы ничем не отвлекать внимание. Это один из рубежей системы охраны. Если в течение десяти секунд человек не переместился, дверь блокируется и туда спешит персонал охраны. Потому я и вытащил тебя за рукав. Закрылась дверь одной комнаты лифта, а открылась дверь другой. Там внутри, на дверях, написан номер этажа. Обрати внимание в другой раз. Вот и столовая.

Столовая была большая. От противоположной выходу стены тянулись три длинных стола, с обеих сторон которых стояли легкие, ажурные пластиковые стульчики. Штук по двадцать с каждой стороны. На некоторых уже сидели работники базы и что-то ели с тарелок, стоящих на

больших подносах. Откуда-то сверху звучала тихая, приятная музыка. Сайман подвел Боба к умывальникам и они стали мыть руки.

– А мыло где? – спросил Боб.

– Здесь мыло не нужно. В воде растворен специальный обеззараживающий состав. Пить ее нельзя. Такая вода везде: в умывальниках, в душевых, в туалетах. Попозже я покажу тебе, где брать чистую питьевую воду.

Они высушили руки под струей горячего воздуха и пошли к столу. Боб поднес ладонь к лицу. Рука пахла нежным цветочным запахом. Усевшись на один из стульчиков, Сайман указал на стену, к которой примыкали все три стола.

– Видишь тот большой экран на стене – это меню на сегодняшний обед. Там двадцать позиций. Каждое блюдо закодировано шестизначным кодом. Перед тобой на столе цифровая клавиатура. Набранный код высвечивается на этом маленьком экранчике. Заказывай любое блюдо из меню, любое количество порций, но помни: на поднос умещается только шесть тарелок. Если тебе нужно больше – будет два подноса или три. Смотри, какой у тебя аппетит, – Сайман хитро прищурился на Боба. – Сегодня рыбный день, поэтому мяса в меню не ищи.

Боб изучал меню. Оно было написано на английском языке. Там было восемь рыбных блюд, разнообразные салаты и несколько соков и приправ.

– Я советую взять жареного палтуса – очень вкусно. А еще парочку салатов, особенно фруктовый, ну, и сок по желанию, – подсказал Сайман и стал набирать коды на клавиатуре. Потом нажал большую белую клавишу и сложил руки перед собой.

– Ну, набирай, не бойся!

Боб, на своей клавиатуре, тоже набрал коды палтуса, овощного и фруктового салатов и апельсинового сока.

– Не забудь хлеб. Или ты ешь без хлеба?

Боб добавил код хлеба и нажал белую клавишу. По центру стола, на всю его длину, тянулась широкая пластиковая белая полоса. Она выходила из ниши в стене, на которой светился экран меню. Из этой ниши появился поднос с тарелками и заскользил к ним. Он остановился напротив Саймана, и тот подтянул его к себе.

– Вот и мой заказ прибыл, – сказал он.

Через полминуты и Бобу доставили его заказ. Он пододвинул поднос и стал его разглядывать. Блюда были хорошо сервированы и от них вкусно пахло. Он взял вилку и решил попробовать сначала овощной салат. Вкус ему понравился.

– Рыбный день здесь два раза в неделю: по вторникам и субботам. В остальные дни – различные виды мяса. Бывает даже оленина и кенгурятина. Нет только свинины. Вероятно потому, что в команде есть мусульмане и иудеи – чтобы не оскорбить их религиозные чувства.

– А где едят инопланетяне? – спросил Боб, поднося ко рту вилку с куском палтуса.

– Здесь же, вместе со всеми. Только они не берут ни мяса, ни рыбы. Они чистые вегетарианцы. Мясо и рыбу готовят только для землян.

– То-то, я смотрю, они такие тощие!

– Тсс! – прижал палец к губам Сайман, – тут не принято потешаться над их внешним видом.

Боб доел овощной салат и палтуса и принялся за фруктовый салат. Вкус его поразил. Он даже не понял, из каких фруктов это приготовлено.

– Ну, как? Правда, вкусно? – спросил Сайман, отхлебывая манговый сок.

– Угу, – ответил Боб, не в силах оторваться от салата.

– Инопланетцы здорово разбираются в разных растениях, фруктах, овощах. Недаром вегетарианцы. Эта пища еще и лечит. Вот поживешь здесь немного и напрочь забудешь про всякий там гастрит и несварение. – Сайман поставил пустой стакан от сока на поднос к остальной посуде, подпихнул его на ленту и нажал кнопку. Поднос шустро скрылся обратно в нишу. –

Они специально изучают влияние пищи на наши и свои организмы и подбирают оптимальный состав. Некоторые продукты привозятся даже с других планет. Кстати кукуруза, пшеница, сорго и много других растений – пришельцы из иных миров. А в основном все наше – земное.

Боб допил свой сок и, по примеру Саймана, отправил свой поднос с посудой. К этому времени в столовой, кроме них, оставалось всего несколько человек. Обед заканчивался. Они вышли из столовой, и Сайман сказал:

– Тут заведено полезное правило: если у тебя нет срочных дел, после обеда нужно ненадолго прилечь. В Испании это называется сиеста. Пошли я покажу тебе свои апартаменты.

Они снова зашли в лифт, и вышли на жилом уровне. Сайман подошел к одной из дверей и открыл ее.

– Вот моя келья. Условия здесь спартанские, но лично мне большего и не надо.

Боб огляделся вокруг. В комнате стояла кровать, небольшой диван, письменный стол с настольной лампой, стул и шкаф для одежды. На столе стояла стопка зачитанных книг и фотография молодой симпатичной женщины с двумя девочками. Рядом с входной дверью была еще одна дверь.

– А это что? – спросил Боб.

– Там душ и туалет. Пошли, покажу, как все работает.

Все санитарные устройства были очень похожи на земные, только не было никаких ручек и кранов. Вода текла в умывальник, как только поднесешь к нему руку, а ее температура сразу была комфортной. Сайман продемонстрировал все на себе и сказал:

– Пойдем, покажу вашу келью. Тут по соседству недавно одна освободилась. Хозяин перевелся на другую базу.

Они вышли в коридор и зашли в соседнюю дверь, слева от комнаты Саймана. Обстановка этой комнаты была точно такой же, только не было личных вещей. Кровать была застелена чистым постельным бельем. Нигде не было ни пылинки.

– Кто здесь убирает? – поинтересовался Боб.

– Персонал команды жизнеобеспечения. Помещения стерилизуются ежедневно, постельное белье меняется раз в неделю – в пятницу. Ну что, располагайтесь. Не буду вам мешать. Советую часок вздремнуть. У нас еще много дел на сегодня. Я за вами зайду.

Сайман ушел к себе, а Боб походил по комнате, посетил туалет и прилег на кровать. Она была мягкая и удобная. Он лежал и думал о том, как странно повернулась его жизнь. Еще два дня назад, ни о чем таком он даже и не помышлял, а сегодня он пытается уснуть на инопланетной базе, помолодевший лет на двадцать, а может и больше. Что его здесь ждет? Как минимум его ждет интересная работа. Скучать ему не дадут – это уж точно. Боб повернулся на бок и вдруг вспомнил о дочери. «Надо будет как-нибудь созвониться с ней. Но как? У меня же нет ее телефона. Да, и есть ли там вообще телефон? Я и нового адреса ее не знаю», – запереживал Боб. Тут на фоне гладкой белой стены стала разворачиваться цветная картина. Он увидел перед собой черную гриву и торчащие уши скачущей лошади. Судя по ракурсу, он сам скакал на ней через редкий лес с огромными деревьями. Справа от него и чуть впереди скакала другая лошадь, а на ней сидела его дочь в странном старинном платье с деревянным луком через плечо. Ее длинные волосы развивались на ветру и блестели на ярком солнце. Он крикнул ей: «Саманта!» Она оглянулась на крик, улыбнулась и пустила лошадь в галоп. «Ты куда!» Она махнула рукой вперед и поскакала между деревьями...

– Бобби. Боб, вставай, нам пора! – кто-то тряс его за плечо. Он открыл глаза – это был Сайман.

– Ну, и здоров же ты спать! Еле разбудил.

Боб сел на кровати и пригладил ладонью растрепавшиеся волосы.

– Мне сейчас снилась дочь, она ускакала от меня на лошади.

– Пойди, умойся и пошли знакомиться с командиром базы. Начальству нужно представиться после обеда. Тогда оно наиболее благодушно.

Они поднялись на «лифте» на седьмой уровень. Тут тоннель закруглялся сильнее и проматривался в обе стороны шагов на пятьдесят. За очередной дверью было большое помещение, поделенное на десяток отдельных прозрачных кабинок. В них сидели обычные земные женщины, некоторые из них были симпатичными. Перед каждой стоял небольшой цветной экран. Они что-то говорили в микрофоны, установленные на длинной гибкой ножке и, иногда, что-то набирали на клавиатуре, не отрываясь от своих экранов.

– Это наша диспетчерская. Отсюда идет управление всеми полетами, как из диспетчерской аэропорта. Скоро и тебе придется с ними взаимодействовать.

– Почему здесь одни женщины? Обычно диспетчера – мужчины.

– Женщины более тщательны и усидчивы. Не прерываются на перекуры. У нас все пилоты мужчины. Приятнее, когда в наушниках слышишь женский голос. Да и работа тут полегче, чем в аэропорту. Не нужно разводить самолеты, во избежание столкновений. С дисколетами такого не происходит никогда.

В конце длинного прохода между кабинками была еще одна дверь. Указав на нее, Сайман сказал:

– Там находится демонстрационный зал. Нам туда.

Подойдя к двери, он произнес: «Это Сайман Грант». Дверь поднялась и они вошли. Помещение оказалось сферическим, футов сорок в диаметре. Вся внутренняя поверхность сферы представляла собой один большой экран, поделенный на множество шестиугольных секторов. В каждом таком секторе была своя картинка. Каждая картинка жила своей жизнью и постоянно менялась. От входной двери к центру сферы простиралась узкая прозрачная консоль, на округлом конце которой, во вращающемся кресле, восседал командир базы.

Он был инопланетянин – такой же длинный и худой и тоже одетый в серебристый комбинезон. Его ладони с длинными пальцами лежали на двух белых матовых шарах, вделанных в подлокотники кресла. Внутри шаров, под пальцами, вспыхивали разноцветные огоньки. Командир шевелил пальцами и какая-нибудь из картинок на сфере увеличивалась до половины ее размера, а то и до полной сферы. Сначала это было изображение кораллового рифа, на котором шевелилось механическое устройство, отдаленно напоминавшее краба. Другой раз это было изображение тоннеля, с какой-то машиной внутри. Потом появилось изображение ангара с дисколетами. Они стояли в несколько рядов, вокруг них сновали люди и механизмы.

– У тебя ко мне дело, Сайман? – спросил командир, не отрывая взгляда от экрана.

– Да. Я привел нового пилота.

Командир повернулся вместе с креслом и внимательно посмотрел на Боба.

– Если не ошибаюсь, это тот самый почтальон с атолла?

– Да, тот самый. Его зовут Боб Торнтон.

– Подойди ближе, Боб. А ты, Сайман, оставь нас на полчаса наедине. Я потом тебя вызову.

Сайман молча вышел, а Боб подошел ближе к вращающемуся креслу. По прозрачному покрытию консоли, идти было немного страшновато. Казалось, что под ногами ничего нет. Командир шевельнул пальцем левой руки и перед Бобом, прямо из пола, выросло такое же кресло, только без шаров в подлокотниках.

– Присядь, Боб. Разговор у нас будет серьезный и обстоятельный.

Боб опустился в кресло и почувствовал, как оно подстроилось под него для максимального удобства.

– Я так понимаю, что наш «главный» вашу кандидатуру одобрил.

– Да. Мы разговаривали с его клоном.

– Этого достаточно. С настоящего момента вы считаетесь зачисленным в штат нашей экспедиции. Мы можем предложить вам оплату эквивалентную заработной плате дальнема-

гистрального пилота международного класса, разумеется, с перспективой карьерного роста и увеличения оплаты соответственно. Проживание, питание и обмундирование – за наш счет. Это вас устраивает?

– Да. Конечно устраивает.

– Мы в состоянии платить вам в любой Земной валюте. Выбор за вами.

– Я сейчас проживаю тут, в Австралии, поэтому предпочел бы австралийский доллар. У меня есть счет в банке Мельбурна.

– Хорошо, позже сообщите номер счета – я сделаю необходимые распоряжения. Для начала вам придется пройти курс обучения в пилотировании наших кораблей. Думаю, для вас это не составит труда – вы уже пилот. А еще нужно будет освоить навигацию в межзвездном пространстве. Это уже посложнее но, надеюсь, вам и это окажется по плечу. Сегодня ознакомительный день, а с завтрашнего дня приступайте к обучению. Я назначил вам в «опекуны» Саймана Гранта. Он здесь давно и в курсе всех дел. Он поможет вам освоиться на первых порах. Его кандидатура вас устраивает?

– Вполне устраивает. Тем более, что я тут больше никого не знаю.

– Да! Совсем забыл представиться. Мое имя ГОР. Моя родина – четвертая планета звезды ОР в созвездии Плеяды. На вашей планете я нахожусь, с небольшими перерывами, больше двенадцати тысяч лет в Земном летоисчислении. Этой базой я руковожу уже больше пятисот лет. Этот материк заселялся европейцами на моих глазах. В некотором смысле и с нашей помощью.

– Так вы бессмертны?!

– Не совсем так. Мы научились отодвигать старость и смерть неограниченно долго. Но можем умереть от увечий не совместимых с жизнью, если помощь не будет оказана вовремя. А еще умирают те, кому надоело жить, кто устал от жизни. По вселенскому закону «Свободы выбора», любое разумное существо должно иметь право на смерть, чтобы лучше ценить жизнь. Свою и чужую.

– Как давно вы присутствуете на Земле?

– С самого начала.

– Это как?!

– В нашем распоряжении есть подборка архивных кадров освоения Земли. Хотите, я проведу вам небольшой экскурс в историю вашей планеты?

– Конечно, хочу!

ГОР повернулся вполборота к Бобу, и в ту же секунду все сектора экрана погасли, а на всем пространстве сферы засветились мириады звезд. Прямо перед Бобом, ослепительным светом сиял небольшой кружок. Он быстро приближался и увеличивался в размере, отчего у Боба возникло ощущение полета в пространстве.

– Это ваше Солнце. Мы его зовем РА. Так оно обозначено на всех наших звездных картах.

– Почему РА?

– «РА» – это звук, которым эта звезда сообщает вселенной о себе. Моя родная звезда звучит – «ОР».

Немного левее на экране появилась маленькая красная точка. Она быстро росла и вскоре стала походить на желто-красный теннисный мячик.

– Это ваша Земля. Только тогда у нее еще не было названия.

– Почему же она красная, а не голубая, как сейчас?

– Тогда она была еще в полужидком состоянии. У нее только начала формироваться твердая кора. Размером она была, как современный Меркурий. Планеты земной группы интересуют нас как источник ценных элементов. На наших планетах богатая флора и фауна, но очень мало полезных ископаемых.

Огромный желто-красно-коричневый шар занял уже пол экрана.

– Вот такой увидели Землю наши первые пилоты-разведчики. Мы целенаправленно ищем и осваиваем такие планеты во всем доступном нам пространстве.

Изображение на экране померкло и сменилось на другую картину – в просторах космоса неся серебристый шар.

– Через много миллионов земных лет, поверхность Земли затвердела, и она приобрела атмосферу. Серебристый цвет – это сплошной облачный слой. Так сейчас на Венере. В те времена атмосфера Земли была очень плотной, насыщенной водяными парами и углекислотой. Кроме того бурная вулканическая деятельность снабжала ее различными ядовитыми газами и тучами вулканической пыли, которая провоцировала конденсацию влаги. Дожди тогда шли не переставая. Дождевая вода, насыщенная различными кислотами, реагировала с вулканическими породами и образовывались гидраты, из которых в основном и состоит современная земная кора. Гидраты по объему в несколько раз больше исходных пород, поэтому земная кора росла и лопалась, как перезрелый арбуз. Так появились материки. Трещины между ними заполнялись водой и расширились еще больше. Так появились океаны.

– А откуда на Земле появилось столько воды?

– В результате последовательной цепочки ядерных реакций внутри Солнца образуется множество различных химических элементов, в том числе и водород, и азот, и кислород. Гонимые солнечным ветром, эти вещества достигают орбиты Земли, где они и задерживаются в ее атмосфере. Водород и кислород, встречаясь друг с другом в атомарном состоянии, тут же соединяются с образованием воды, а избыток кислорода образует озоновый слой в верхних слоях атмосферы.

Прошли еще сотни миллионов лет. Земля стала похожа по размерам на Марс. Ее атмосфера очистилась от пыли и излишков влаги. На ней уже были большие моря и океаны, разделявшие материки. Уже в то время наши корабли прилетали сюда и добывали нужные нам металлы и минералы. Наши ученые исследовали местные почвы и пришли к выводу, что на них можно попытаться выращивать некоторые растения с известных нам планет. Так на Земле появились сначала лишайники и мхи, потом папоротники и плауны и множество других растений, названий которых вы не знаете. Да вот, посмотрите запись.

На экране возникла поверхность Земли с высоты птичьего полета. Это была широкая долина между островерхих горных хребтов. Она вся была заполнена морем зелени. Только очень крутые скалы были лишены растительного покрова. Картина на экране сменилась изображением скалистого морского берега. Вода была изумрудно-зеленого цвета.

– Та вода очень сильно отличалась по химическому составу от современной морской воды. Она больше походила на раствор минеральных удобрений. Поэтому в ней бурно росли микроскопические водоросли. Они насыщали атмосферу кислородом и поглощали углекислый газ, а потом отмирали и увеличивали плодородие почвы и чистоту воды. Через некоторое время мы заметили, что кроме нас на планете появился кто-то еще. Это были насекомые. Их разведчики основали свою колонию на зеленых равнинах Земли. Вот как они выглядели.

На экране обзорного зала появилась лесная чащоба, по которой сновали огромные муравьи величиной с лошадь. Они подгрызали стволы папоротников и те с громким треском рушились на землю. Масса насекомых набрасывалась на упавший ствол и обгрызала с него листья и молодые побеги. Все это они волокли к своей колонии, которая напоминала муравьиную кучу величиной с многоэтажный дом.

– По началу мы не обращали на них внимания. Их было еще очень мало. Но, со временем, о Земле прознали и другие членистоногие из галактики насекомых. Земные воды наполнились множеством видов ракообразных. Те притащили с собой разные виды медуз и кораллов. По суше стали бегать и летать тучи огромных насекомых. И вот настало время, когда они стали нам досажать. Пришлось выдумывать различные способы защиты от их надоедливого внимания. Но тут были и положительные стороны. Прилетая на Землю, насекомые привозили

с собой различные растения для своего питания и культивировали их на просторах Земли. Флора Земли разнообразилась все больше и больше. Здесь стали цвести такие растения, которых мы никогда не видели.

А потом мы нашли колонию других пришельцев – это были рептилии. Они всегда стараются захватить планеты колонизированные инсектами.

– Почему?

– Потому, что они их едят. Им нравится климат тех мест, где могут обитать инсекты. Прилетаешь на планету, а там тепло и кругом одна еда! Ну, разве не здорово?! Вот они и выслеживают инсектов по всем галактикам. Да вот посмотри сам.

На экране появилась большая равнина, заросшая густой травой и редким кустарником. По траве носились двуногие ящеры с большими головами, зубастыми пастьями и маленькими передними лапками. Они ловкими движениями головы хватали прыгающих насекомых и быстро-быстро жевали их мелкими многочисленными зубами, а потом отправлялись в погоню за новыми жертвами.

– Рептилии населили не только сушу, но и воду. Да, вдобавок, привезли с собой множество разных видов рыб. Рыбу они тоже едят. А рыба кормится рачками и водорослями.

– Что-то я не понял, как все эти муравьи и ящерицы добрались до Земли? Они что, умеют перелетать с планеты на планету?

– Конечно умеют, вернее умели. В те времена все они были разумны. У них были свои технологии передвижения в пространстве, свои стратегии захвата планет. С некоторыми сообществами мы даже сотрудничали. Например, для инсектов мы строили подземные города, а они помогали нам собирать редкоземельные минералы.

– Куда же делась их разумность сейчас?

– Некоторые еще сохранили остатки разума. К примеру: пчелы, термиты, муравьи до сих пор живут большими колониями. В них существует строгая иерархия и распределение обязанностей. Все очень разумно. Последите на досуге за хищниками: осами, стрекозами. Многие их поступки похожи на разумные.

Все дело в том, что Земля – очень молодая планета. И ее разумность, как живого существа, еще была на очень низком – зачаточном уровне. А биополе у нее, как у всех растущих организмов, очень мощное. Вот она и подавляла со временем всякую разумность. Да что там насекомые и ящеры! Даже гуманоидам пришлось расстаться с разумом. Внимание на экран.

Среди высоких пальм на горном плато шло интенсивное строительство каменного города. Множество черных волосатых «человечков», смешно ковыляя на кривых ножках, пилили деревья, расчищали кусты, жгли большие костры, складывали стены из ровных обработанных камней. Все роли были четко распределены. Все подчинялось строгому плану.

– Ну, чем не разумное поведение? – спросил Гор, – современные люди вели бы себя точно так же. Знаете, кто это?

Он приблизил изображение на максимум.

– Шимпанзе?! – воскликнул удивленный Боб.

– Вот именно. Строят город. Тогда они многое умели. А что сейчас? Их разума хватает лишь на то, чтобы совать еду в рот, да убегать от опасности. Запомните. Все обезьяны и лемуры, живущие сейчас на Земле, были когда-то людьми. Они прилетали сюда из разных галактик, с различных планет, остались здесь навсегда и одичали. Человек не произошел от обезьяны, как вам лгут в школе. Он просто одичал и стал обезьяной. Этот процесс происходит и сейчас, только с меньшей интенсивностью и глубиной. Присмотритесь к бездуховным людям, к тем, у которых одна цель – собственное благополучие, еще пару шагов и они макаки, которые готовы драться за кусок пищи. Просто современная Земля уже более разумное существо, чем в те далекие времена. Понятно?

– Это я понял. Но как вашей колонии удалось избежать такой участи?

– Все просто. Наша цивилизация была очень древней еще в те времена, а сейчас и подавно. Наша разумная организация достаточно прочна и стойко сопротивляется такому воздействию планеты. И, тем не менее, мы тщательно отслеживаем все изменения в психике и поведенческих стереотипах своих сотрудников. И когда деградация разума переходит определенную черту, мы отправляем такого сотрудника обратно на родную планету – на отдых. Там биополе планеты быстро восстанавливает его психику до нужного уровня. Это обычная практика в таких экспедициях, как наша. Молодые планеты очень опасны.

– Откуда на Земле такое разнообразие животных и растений? – спросил Боб.

– Вы уже не застали того разнообразия, что было раньше! Многие виды флоры и фауны давно вымерли. Когда состав атмосферы, воды и почвы приблизился к современному, на Землю хлынули множество экспедиций из разных секторов галактики. Все привозили с собой животных и растения для своего пропитания, а были еще и боевые растения и животные, и выючные. А еще пришельцы пытались скрещивать и размножать своих любимцев с местными видами. Что тут творилось?! Вы себе представить не можете. Земля превратилась в естественную лабораторию по выживанию разных видов.

Сейчас ваши археологи, выкопав очередной скелет такого вот животного, пытаются определить, к какому типу живых существ оно может быть отнесено. Руководствуясь порочной теорией Дарвина, они определяют место этого существа в эволюционной цепочке. Напрасный труд! Никакой эволюции никогда не было, и нет. Вы сами только что видели город шимпанзе. Этой записи больше миллиарда земных лет. А разве шимпанзе сильно изменились?

– Нет. Совсем не изменились.

– Вот именно. Просто они приспособились к местным условиям, измельчали и одичали. Но генетика их осталась такой же, как на их родной планете.

– Выходит все мы – люди – только пришельцы на этой планете?

– Да. Человечество населяет эту планету больше миллиарда лет. За это время периодически случались глобальные катастрофы. То Земля столкнется с блуждающим астероидом, то неподалеку вспыхнет сверхновая звезда, то свое же Солнце накроет Землю выбросом радиоактивных частиц. Одни виды вымирали, другие приходили им на смену. Жизнь на планетах в принципе неуничтожима, пока сами планеты живы. И лучше всех выживали именно люди.

Первую полновесную колонию здесь создали мы – Ориане. Мы начали подстраивать эту планету под себя. Улучшали ее воздух и климат. Занимались селекцией животных и растений. Мы расселились небольшими городками по всей планете. Закартографировали ее. Наладили каналы связи и транспортное сообщение между поселениями. Потом к нам стали подселяться выходцы из других солнечных систем: из созвездий Лебедя и Большой Медведицы, Весов и Льва, созвездий Ориона и Гончих Псов. Все колонии жили дружно и независимо.

Мы Ориане – обитатели прохладных миров. Мы не любим жару. Поэтому основные наши колонии были расположены на полюсах планеты. В те времена на Земле был более теплый климат. На полюсах росли овощи и злаки, зрели фрукты и орехи. В тропиках было очень жарко и влажно. Поэтому там селились представители пекельных миров – темнокожие народы. Тогда поверхность земли выглядела совсем по-другому. Вот взгляни.

На экране появилась огромная голубая планета в обрамлении россыпей звезд на черном бархате космоса. Облаков в атмосфере было немного и можно было легко разглядеть континенты, моря и океаны. Хоть Боб и был на «ты» с географией, он с трудом узнавал очертания континентов. К примеру, на севере Африки не было Средиземного моря. Там была суша, переходящая в архипелаг множества больших островов. Австралия была гораздо больше и соединялась сушей с Юго-восточной Азией. На месте Тихого океана был большой сильнорассеченный материк, окруженный несколькими морями. Северная Америка была гораздо обширнее на восток, чем сейчас. На месте Карибского моря была сплошная зеленая равнина. Гор ука-

зал длинными пальцами на Северный полюс. Там на месте Ледовитого океана были большие зеленые острова.

– Вот здесь, в те времена, был центр Земной цивилизации. Меня тогда еще не было. Человечество сохраняло особую духовную организацию. Это выражалось в том, что люди умели разговаривать между собой без слов и на любом расстоянии. Хотя на Земле и был единый, понятный для всех народов язык. Люди могли легко управлять животными. С помощью мысли могли поднимать огромные камни и материализовать различные предметы обихода. Им не нужно было обрабатывать металлы и пахать землю. Она и так выращивала для них все, в чем они нуждались. А еще, используя силу Земли, они могли перемещаться по ее просторам с помощью намерения. Одним словом они были на Земле «Богам», в средневековом понимании этого слова. Или правильнее сказать – Творцы. Они творили вокруг себя свою жизнь, такой, какой хотели ее видеть. И Земля сотрудничала с ними. Некоторые современные земные историки называют этот период «Золотым Веком», хотя он продолжался многие сотни тысяч лет. Народы, прибывшие сюда с других звездных систем, постепенно обживали и заселяли те места Земли, которые им понравились. Всем хватало места, и все жили мирно и дружно. Но нашлась на планете одна древняя цивилизация, решившая, что вся Земля должна принадлежать только им. Это была раса разумных насекомых – инсектов. Они похожи на термитов. Размером они с крупную собаку и живут глубоко под землей, потому что солнечный свет для них невыносим. Их родные планеты вращаются вокруг «красного карлика». Так ваши астрономы называют звезду с преимущественно инфракрасным спектром излучения. На той глубине, где они строят свои города, Земная кора хорошо прогревается магматическим теплом. Там для них комфортная температура. Так же как и у обыкновенных термитов, у них есть самка-царица. Она непрерывно откладывает яйца, из которых вскоре выводятся новые инсекты. А еще она их супермозг. Она ментально руководит жизнью и помыслами всей колонии. У нее одна цель – уничтожить вокруг всех живых существ, чтобы ни что не смогло помешать развитию колонии. Вот как выглядели инсекты, когда они впервые колонизировали эту планету.

На экране появилась холмистая равнина, покрытая множеством широких приземистых конусов, тускло блестящих на солнце. Вокруг не росло ни одной былинки, не летали птицы, не появлялись звери – пейзаж казался безжизненным.

– Съемка велась с большой высоты, с большим увеличением. Диаметр и высота каждого конуса около пятисот футов. Сейчас на экране день. Посмотрим, как все изменится с наступлением темноты.

Солнце быстро село за горизонт. В наступивших сумерках, из отверстий в основании и на вершинах конусов, хлынули сотни тысяч, а может и миллионы полупрозрачных существ на шести ногах. Они заполнили собой все пространство, которое стало похоже на колышущееся море с волнами – конусами. Глядя на это, Боб почувствовал, что волоски на его теле стали приподниматься, а к горлу подобралась легкая тошнота.

– Низко пролетать над колонией было опасно потому, что они плюются липкой паутиной. Они заарканивают ею любое существо, в пределах их досягаемости, и сжирают его. Только Солнце им очень мешало и, вскоре, все они ушли на большую глубину.

– Чем же они там питаются?

– Они выращивают в своих тоннелях разнообразные виды плесени и грибов. Теперь это их пища. Кстати, та нефть, которую вы сжигаете в топках котельных и в двигателях внутреннего сгорания – это отходы их жизнедеятельности. Это они заставили вас выкачивать нефть из земли и использовать ее, засоряя и отравляя свой мир. Потому, что месторождения нефти – это их свалки отходов, и они давно уже были переполнены. Нефть даже сочилась наружу. Не правда ли, изобретательные существа эти инсекты?

– Да, уж! – ответил Боб, – Но как они сумели нас заставить? Разве мы им подчиняемся?

– В какой-то мере, да. Но, спешу успокоить, не все земляне подчиняются насекомым, а только очень малая их часть. И эти «люди» сейчас очень влиятельны.

– Кто же это?

– Чтобы было понятно, начну издалека. Как я уже говорил, насекомые не терпят вокруг себя ничего живого. Особенно им ненавистны гуманоиды. Вероятно, эта вражда идет из незапамятной древности, когда на других планетах они терпели сокрушительные поражения в войнах с человеческими цивилизациями. Они жаждут истребить на планете всех людей. Они даже однажды попытались это сделать. Это было на заре колонизации земли. Тогда и гуманоидов и насекомых на планете еще было немного. Но ничто так не эффективно в борьбе против насекомых, как огнемет и хорошо отточенная булатная сталь. Их полупрозрачные мягкие панцири – слабая защита против огня и стали.

На экране появилось изображение глубокой сумрачной долины, зажатой отвесными скалами. По дну долины текла как река огромная масса насекомых. Навстречу им редкой цепью шла горстка людей в тяжелых скафандрах с броневой защитой. На спинах у них были громоздкие баллоны. В левой руке каждый держал сопло огнемета, а в правой нес трехлучевую звезду, держа ее за середину там, где сходятся лучи. Когда между противниками осталось футов тридцать, из сопел огнеметов вырвались узкие и длинные зелено-голубые лучи. Они моментально прожигали насекомых насквозь, оставляя в их панцирях рваные обгорелые дыры. Некоторым лучи отрезали конечности, некоторых разрезали надвое. Но это их не останавливало. Похоже, насекомые не знали страха – река их тел надвигалась с прежней скоростью. Некоторым шестиногим удавалось прорваться сквозь губительные лучи и они бросались на людей в скафандрах. Тут вступало в бой другое оружие. Трехлучевые звезды начали бешено вращаться, отсекая насекомым все, что попадало в зону поражения. Люди прикрывались ими, как щитами. Клочки тел насекомых летели в разные стороны. Им не помогала даже их липкая паутина. Насекомые попытались обойти противника по обрывистым стенам долины. Тогда люди стали спиной к спине и заняли круговую оборону. Вокруг них кольцом стала расти стена изуродованных шестиногих тел. Через несколько минут река насекомых иссякла и бойня закончилась. Лучи огнеметов погасли, и люди стали выбираться из кучи еще шевелящихся насекомых.

– Хотя они и великие выдумщики по части тактики и стратегии нападения, люди их достаточно легко одолели. Отчасти поэтому они и спрятались глубоко под землей и больше оттуда не показывались. Поняв, что победить людей в открытой схватке они не могут, им пришлось изобретать различные хитрости. А их, в арсенале насекомых, великое множество. Начали они с ядов. Почти для каждого съедобного растения они вывели, вырастили и распространили по планете его ядовитый аналог. Особенно это заметно на примере грибов. Почти у каждого вида съедобного гриба есть ядовитый брат-близнец.

– Разве до появления насекомых на Земле не было ядовитых растений? – поинтересовался Боб. У него перед глазами все еще стояла картина битвы с насекомыми.

– Конечно! Все растения были съедобны. Тут был настоящий рай для тех, кто питается зеленью. Теперь все растительные яды имеют широчайший спектр действия. От почти мгновенного, как у яда кураре, до значительно растянутого по времени, как у соланина в картофеле. Но людям это почти не вредило. Интуиция оберегала их и подсказывала, какое из растений ядовитое. Более того, люди научились использовать растительные яды для врачевания болезней. Да еще, при тепловой обработке пищи большинство ядов распадались на безвредные компоненты.

Потом они применили бактериологическое оружие. Каких только болезней для человека они не придумали. Но у людей есть очень хорошая защита – гигиена и иммунитет. Хотя это и работало, но не так эффективно, как им хотелось. Тогда пошли в ход вирусы. Их они завезли со своих планет. Тамашние ученые применяли вирусы для изменения генетического кода разных существ. В основном для производства продуктов питания. Но вирусы были эффективны

только при скоплении в одном месте больших масс народа. И люди отказались от больших городов. Перебрав тысячи разных вариантов уничтожения людей они нашли самый лучший. Инсекты решили уничтожить людей с помощью их же самих. Для этого им нужны были «агенты влияния» на поверхности Земли. С помощью своих знатоков в геномной инженерии, они сумели вживить свой генотип в гены рептилоида, который послужил переходным звеном между инсектом и человеком. Те существа, которые стали получаться от скрещивания таких рептилоидов и людей, почти не отличались от последних. Разве что у них была кровь с голубым оттенком, вертикальные зрачки глаз и коротенький гибкий хвостик. Немного позже они научились устранять и эти недостатки. Такие «люди» уже ничем не отличались от обычных людей, зато они четко слышали «зов» матки термитов, как и обычные термиты. Матка – супермозг управляла ими на расстоянии и заставляла выполнять свою волю. Такие агенты засылались во все народы и из-под тишка натравливали их друг на друга. Но и это не возымело большого действия. Люди никак не хотели убивать себе подобных. У них была высокая духовность и твердая мораль. Затея инсектов сдвинулась с мертвой точки, когда Земля, двигаясь вместе с Солнцем по галактической орбите, зашла в сектор тьмы. Это место пространства характерно тем, что отгорожено от центра галактики большими скоплениями вещества, поэтому «Свет Жизни» исходящий из центра здесь почти затухает. Это позволяет инсектам сильнее влиять на людей. Вот они и стали потихонечку поддаваться. Сначала между некоторыми народами появилась неприязнь. Потом откровенная вражда, а потом дошло и до кровопролития. Тут уж инсекты добились своего. Но радость их была недолгой. Люди, поняв что натворили, придумали себе законы жизни и стали избегать всяческих войн. Инсектам пришлось выдумывать новые каверзы. Они решили заменить знание людей верой. Но как этого добиться? Они стали создавать тайные общества, которые, впоследствии, переросли в религиозные течения. В результате – единое дружное человечество Земли разделилось на два враждующих религиозных лагеря. Сегодня они известны под названиями: Атлантида и Гиперборея.

На экране возникло изображение Земного шара с высоты космической орбиты. Это было западное полушарие, центральная Америка, только суши здесь было гораздо больше, чем теперь. Вместо Мексиканского залива, Карибского и Саргассового морей, простиралось обширное зеленое пространство сплошных лесов, местами изрезанное каналами и дорогами.

– Здесь жили атланты, – сказал Гор, – а тут были владения гиперборейцев.

Изображение сдвинулось так, что стал отчетливо виден северный полюс Земли. Вместо привычного Ледовитого океана, тут тоже было сплошное лесное море, поделенное на четыре части исполинскими полноводными реками, которые стекались к самому полюсу и образовывали почти круглый залив, соединяющийся с океаном широким водным протоком. В центре залива располагался небольшой плоский остров, на котором ослепительно сияла то ли высокая белая гора, то ли пирамида.

– Это Меру – центр мира, как считали гиперборейцы. Эта пирамида помогала им поддерживать связь с создателем. Это был очень высокодуховный народ. Каждый мог напрямую общаться с богом. Жили они очень скромно и целомудренно. Атланты же наоборот – погрязли в роскоши. Они добывали огромное количество золота и считали, что вся Земля должна принадлежать только им, раз уж они так богаты.

– Где же они добывали столько золота? – с интересом спросил Боб.

Изображение на экране снова вернулось к центральной Америке.

– Вот здесь, – указал рукой Гор, – между современными Коста-Рикой и Венесуэлой. Тут они вырыли глубокий карьер и добывали по несколько тонн золота в день.

Рука Гора указывала на свободный от леса огромный прямоугольник, в несколько сот миль в поперечнике, в котором шевелились какие-то механизмы. Они были столь велики, что были заметны даже из космоса.

– Золото они прятали в своих хранилищах, а пустую породу сваливали за границей карьера. Теперь там Малые Антильские острова. Сам же карьер сейчас затоплен водами Карибского моря.

Какова была изначальная причина конфликта и кто начал первым, теперь не скажет ни кто. Даже в нашем архиве таких сведений нет. Но сорок тысяч лет назад началась первая глобальная война между людьми на уничтожение себе подобных. В те времена человечество легко, можно даже сказать – играючи, обращалось с природными силами и энергиями, почти не думая о последствиях. Вот и доигрались! В результате применения обеими сторонами конфликта тектонического оружия, большинство территории Атлантиды и солидная часть Гипербореи ушли под воду. От Гипербореи остались четыре небольших острова, окруженные соленой морской водой. Центральный островок весь погрузился в воду, только белая пирамида осталась над поверхностью. А от Атлантиды остался маленький круглый островок, на котором в центре тоже была небольшая гора. Да еще множество разных по величине островов вокруг. Их золотоносный карьер залило водой. Пришлось обоим народам спешно осваивать новые территории. Вдобавок большой и густонаселенный континент Му, находившийся в районе теперешнего Тихого океана, тоже стала постепенно затапливать океанская вода. Там жили краснокожие люди. Им пришлось массово переселяться на соседние участки суши. Началось «Великое Переселение Народов». А с ним и мелкие междоусобные войны за территорию, за ресурсы.

Так продолжалось несколько сотен лет. Потом все успокоилось. Люди забыли о своих расправах и стали жить мирно. Атланты отстроили свою столицу на сохранившемся острове и прибрали к рукам соседние земли. А гиперборейцы расселились по приполярным областям. Кстати, себя они называли ориане, а свою страну Ориана, в память о звезде Ор, с которой они сюда и прилетели. Гиперборейцами их стали звать греки, уже гораздо позже.

Такой мирный исход совсем не нравился «благодетелям» из глубины Земли и они опять стали подзуживать людей на новую войну. И она разразилась двенадцать тысяч лет назад. Эта война немного упоминается у греческого мудреца Платона и очень хорошо описана в древнеиндийском эпосе «Махабхарата». Вторая глобальная война была гораздо ужасней и разрушительней, чем первая. Тут применялись все известные в то время виды воздействия, даже ядерное оружие. Дело осложнилось еще и тем, что к сторонам конфликта подключились и две инопланетные расы: мы и «серые». Мы помогли орианам, а «серые» – атлантам. В этой войне пришлось поучаствовать и мне. В результате боевых действий почти полностью затонули острова Атлантиды. Остались лишь их дальние колонии в Центральной Америке. Полностью ушел под воду материк Му. Над поверхностью остались только вершины некоторых горных цепей. И полностью погрузилась на океанское дно Ориана. После применения тактических ядерных зарядов в стратосферу поднялось столько пыли, что на Земле началась непрерывная зима, которая продолжалась восемь лет подряд. За это время территории обоих полушарий примерно до сорок пятой параллели покрылись толстым слоем льда. Уровень воды в океанах сильно понизился – почти все осадки задерживались в ледниках. Все население приполярных областей мигрировало в тропическую зону планеты, где еще можно было как-то выжить. На почву непрерывно осыпались и выпадали с осадками продукты радиоактивного распада, от чего люди долго болели и многие умирали. Стали рождаться дети с генетическими отклонениями. Их становилось все больше и больше. Особенно восприимчивой к радиоактивной мутации оказалась краснокожая раса. Почти у всех кожа стала желтоватого или коричневатого цвета, лица округлились, носы укоротились, а глаза превратились в узкие щелочки.

Обсохшее океанское дно у побережья, покрытое толстым слоем ила и водорослей стало буйно зарастать сухопутной растительностью. Тут и начали активно селиться переселенцы с крайнего севера. Тем более, что на бывшем океанском дне уровень остаточной радиации был существенно ниже.

Это было очень тяжелое время для землян. Они прилагали огромные усилия, чтобы выжить. Высокие технологии были утеряны, и людям приходилось изготавливать деревянные и каменные орудия труда и охоты. С этих пор земляне стали употреблять в пищу мясо животных и рыб. Это многих спасло от голодной смерти.

Постепенно атмосфера очистилась от пыли и зима кончилась. Ледники стали таять. Беженцы понемногу стали возвращаться на прежние места. Хотя и до сегодняшнего дня приполярные области малопригодны для проживания.

Мечта насекомых об уничтожении Земного человечества осуществилась почти полностью. Шутка ли, население Земли почти сразу уменьшилось в несколько тысяч раз и продолжало вымирать. Нужно сказать, что население Земных колоний ориан очень изменилось внешне после этой войны. Люди сильно уменьшились ростом. Потеряли большинство навыков и умений. А самое главное: стали очень мало жить и много болеть. Их жизни едва хватало на рождение и воспитание детей. Не последнюю роль в этом сыграло поедание мяса и рыбы.

Прошли тысячи лет. Климат Земли стабилизировался. Условия жизни улучшились, и популяция землян снова стала расти. Насекомые поняли, что просчитались. Тогда они вступили в сговор с расой разумных драконов, незадолго до этого прилетевших на Землю из созвездия Льва и построивших свою базу на острове Шри-Ланка. Тогда он был еще частью Индии.

Драконы тоже мечтали захватить себе всю Землю. Их договор с насекомыми заключался в том, чтобы драконы подчинили себе как можно большую часть человечества и натравили ее на другую часть людей с целью их полного и всеобщего уничтожения. Насекомые же обещали всемерно помогать им в этой миссии. Если победа будет достигнута, они сразу разграничили сферы влияния: драконам достается вся поверхность планеты, а насекомым ее недра. Вот как выглядели драконы.

На экране возникло изображение морского берега, состоящего из отвесных гранитных скал. Из огромной расселины в скале выпрыгнуло желто-зеленое гибкое существо. Тут же расправив широкие перепончатые крылья, оно полетело над самой водой. У него была шипастая безобразная голова с глубоко посаженными злыми глазками, огненно-рыжая грива из жестких волос, длинное змееподобное тело, переходящее в еще более длинный и гибкий хвост. По всей спине и хвосту тянулся двойной ряд острых роговых пластин. К телу плотно прижимались четыре маленьких когтистых лапы. Дракон увидел на воде рыбацкую лодку и стал быстро снижаться. Пролетая над лодкой, он ловко схватил рыбака передней лапой и, часто замахав крыльями, стал разворачиваться обратно. Лодка, по сравнению с драконом, казалась детской игрушкой, а рыбака еле было видно из зажатых когтей. Дракон вернулся к скале и скрылся в своей расщелине.

– Эти людоеды еще и летают?! – передернув плечами, произнес Боб.

– Они еще отлично плавают и ныряют и огнем плюются, – ответил Гор и продолжил свой рассказ.

– Очень скоро эти драконы подчинили себе южную часть Индии, всю восточную Азию, Китай и Японию. Они пытались подчинить себе и Африку, но получили достойный отпор от ориан, населявших тогда берега Нила и побережье Индийского океана. Должен сказать, что во время и после оледенения ориане расселились на довольно обширных территориях. Это были: юг Сибири, Алтай, Монголия, северный Китай, средняя Азия, север Индии, Иран, Месопотамия, Турция, Ближний Восток, бассейны Черного и Средиземного морей, вся Европа и север Африки. Кстати, Средиземного и Черного морей тогда еще не было. На их месте были очень плодородные земли и множество рек и озер с пресной и соленой водой.

И опять, уже в который раз, подземный «супермозг» натравил людей убивать друг друга. Все народы, присягнувшие на верность драконам, под их непосредственным командованием, двинулись войной на север и северо-запад Евразии. Цивилизации ориан, населявшей тогда Европу и Азию, пришлось отвечать ударом на удар. Война была страшная! Нужно сказать, что

в этой войне принимали участие хищные и стадные животные, которых подчинили драконы с помощью ментального воздействия. Драконы использовали их как живой таран, сметающий все живое со своего пути. Опять применялись все виды оружия массового поражения, вплоть до ядерного. От удара тектонического оружия развалилась скальная перемычка, мешавшая водам Атлантического океана затопить плодородные низменности между Европой и Африкой, которые были очень густо населены. Хлынувшая стена океанской воды, смывая все поселения, сады и возделанные поля, унесла многие миллионы жизней. Весь мусор, состоящий из грязи, вывороченных с корнем стволов деревьев, изуродованных тел людей и животных, с бурным потоком воды перевалил через узкую возвышенность, прорезанную руслом широкой реки, разделявшую котловины Средиземного и Черного морей. Наполнив котловину Черного моря, вода пошла далее по низменностям предгорья Кавказа и залила котловины Каспия и Арала. Этот ужасный потоп надолго остался в памяти выживших людей. Его описание сохранилось в Библии. Долгие века после потопа на дне моря разлагались останки органики, насыщая морскую воду продуктами разложения и газом сероводородом. Отчего это море, прежде называемое Русским, стали называть Черным, из-за изменившегося цвета воды, ставшего болотно-черным.

Через два года война завершилась полным разгромом армии драконов. Большинство из них были уничтожены. В те времена, посреди нынешней пустыни Сахара, бывшей тогда цветущей и благословенной землей, стоял огромный, изумительной красоты храм, называемый «Звездным храмом». Все население окрестных земель посещало его, чтобы воздать хвалу Высшему Существо, сотворившему Вселенную, Звезды, Солнце и Землю. В этом храме был подписан мирный договор между орианами и драконами. По нему драконы обязуются на веки вечные отказаться от нападений на людей и должны покинуть Землю навсегда. Люди обязались не преследовать драконов и не убивать их, за исключением особей нарушивших этот обет. Это произошло семь тысяч пятьсот земных лет назад. Почти все драконы спешно покинули Землю, но нашлись и такие, кто спрятался в подземных галереях у насекомых. Временами они вылезали наружу, чаще всего в горах, и нападали на одиноких путников и домашний скот. Поэтому у людей, особенно у воинов, стало считаться доблестью, отыскать и уничтожить дракона.

После окончания военных действий, перед орианами встала еще одна проблема. Каждую ночь полнолуния все животные, подвергнувшиеся ментальному воздействию драконов, нападали на людей в огромных количествах. Чтобы избавиться себя от этих нападений, они решили построить неприступную стену. В течение нескольких лет стена была построена. Она перекрывала перевалы Кавказских и Памирских гор. Тянулась от Гималаев по территории современного Южного Китая до самого побережья Тихого океана. Постепенно зомбированные животные вымерли сами собой, а стена так и осталась стоять в качестве памятника о прошедшей войне.

– Получается, китайскую стену построили вовсе не китайцы? – догадался Боб.

– Ну, почему же? Китайцы тоже принимали участие. Эту стену, в качестве расплаты за нападение, строили все побежденные народы. Вот, посмотри сам.

На экране возникла залитая солнцем плоская равнина. На ней, на сколько хватал глаз, шевелилось людское море. Издали люди были похожи на муравьев. Когда изображение приблизилось, в хаосе копошащихся людей стал угадываться определенный порядок. Все строители были разбиты на группы. Каждая группа выполняла свою работу. Люди в широкополых шляпах и набедренных повязках месили ногами сырую глину в широких, неглубоких ямах, добавляли туда резаную траву, сухую глину и воду и опять месили. Потом выкладывали пластичную глину в плетеные корзины и несли к длинному строению, издали похожему на мокрое шоссе футов двадцать шириной и тянущееся до горизонта. Они вываливали глину из корзин на верху строения и возвращались за новой порцией. Отдельные команды распределяли и разравнивали глину, а потом трамбовали ее обрубками толстых бревен, к которым были приделаны деревянные ручки. По периметру строительства через равные промежутки стояли воины в ост-

роверших, сверкающих на солнце шлемах, стальных чешуйчатых доспехах и кожаных сапогах. Они были вооружены луками и стрелами, длинными двуручными мечами и копьями со стальными наконечниками. Лица у всех воинов были белые и бородатые. В то время как у строителей кожа была смуглая, лица круглые и глаза-щелочки. Вооруженные воины не следили за строителями. Все они смотрели в противоположную сторону – на окружающую местность.

– А это конвоиры? – спросил Боб.

– Нет. Это охрана. Отдельные животные иногда нападали и днем, не дожидаясь полнолуния. Особенно хищники. И вообще, на строительство стены никто никого не сгонял силой. Все строители работали там по своей воле. Их кормили два раза в день и ежедневно платили за работу. Это очень ценилось в разоренных войной землях.

Этот способ строительства из доступных материалов на орианском языке назывался «кита». Так называлась и сама стена. Отсюда и название страны – Китай. То есть – страна за стеной. Такой способ строительства очень дешев и эффективен. В жарком засушливом климате глина быстро высыхала и принимала прочность монолитного камня. В тех местах, где глина была дефицитом, например в горах, приходилось строить стену из камня. Что было уже гораздо сложнее и дольше.

Совсем недавно – около тысячи лет назад, китайцы переврали историю и приписали себе идею строительства стены якобы для защиты от набегов северных дикарей. Ну, посмотри сам, кто больше похож на дикарей строители или охрана периметра, от которых и должна была якобы «защищать» эта стена?

– Конечно, строители выглядят дикарями! – улыбнулся Боб.

– Вот именно! Вообще, в современной истории, все, что касается информации об орианах, покрыто сплошной завесой мрака и тайны. И здесь приложили руку наши «друзья из преисподней» – инсекты. Через своих агентов-людей они тщательно уничтожают все материальные доказательства существования ориан. Все их великие достижения приписываются другим народам, которые и сейчас не имеют понятия, как строились пирамиды, лабиринты и другие «циклопические» сооружения. Сейчас и сами ориане не догадываются, кто они такие и откуда появились здесь на Земле. Они называют себя русскими, славянами, германцами, шведами, поляками, британцами, итальянцами, только не орианами. Поэтому у инсектов и получается постоянно их срамливать в братоубийственных войнах!

Ну, ладно. Не будем о грустном. Думаю, моя лекция получилась хоть и сумбурная, но познавательная. Теперь о делах. Найдите Саймана и загляните к Дее. Вам надо получить инструкции. До встречи.

Гор шевельнул пальцами на шаре, и экран вновь разбился на шестиугольные сектора с подвижными картинками. Боб, догадавшись, что разговор окончен, поднялся со своего кресла, которое тут же исчезло в полу, и направился к выходу. Люк бесшумно поднялся, и Боб вышел в диспетчерскую, где его подждал Сайман, весело шушукаясь с симпатичной девушкой.

– Привет Боб! Ты чего так задержался у шефа? Он сам сказал «полчаса», а прошло больше двух, – заулыбался Сайман, едва завидев Боба, – знакомьтесь – это Катя, она из России, а это Боб, бывший американец, а теперь австралиец.

Девушка улыбнулась и кивнула, с интересом разглядывая Боба.

– Начальник сказал, что сейчас нужно зайти к какой-то Дее, – серьезно сказал Боб, обращаясь к Сайману.

– Понятно. Катя, мы пошли. Дела. – Сайман помахал девушке рукой, увлекая Боба за рукав к выходу. Когда они вышли в коридор, Сайман шепнул на ухо Бобу:

– Дея – супруга шефа. Можешь считать, что всем тут руководит она. Не вздумай с ней заигрывать и фамильярничать. Она этого терпеть не может. По себе знаю, – вздохнул Сайман.

Миновав несколько дверей, они остановились перед следующей. Сайман взмахнул рукой – дверь поднялась и они вошли.

Помещение представляло собой большую химическую или биологическую лабораторию. Почти все пространство было заставлено шкафами и столами со всевозможными склянками, колбами, ретортами, штативами и электронным оборудованием. Между столами оставались узкие проходы. По одному из них и стали пробираться вглубь лаборатории будущий пилот дисколета и его опекун. Почти в конце помещения, у одного из столов, склонилась над каким-то аппаратом высокая и стройная инопланетянка с длинными выющимися золотистыми волосами, красиво струящимися по ее плечам. Увидев приближающихся мужчин, она грациозно выпрямилась, шагнула им навстречу и с улыбкой произнесла:

– Привет, Сайман, и, если не ошибаюсь, Боб Торнтон!

Сайман ответил: «Привет», а Боб так и остался стоять с полуоткрытым ртом. Он никак не ожидал, что инопланетная женщина может быть такой красивой. Казалось, ее фигура сочетает в себе самые лучшие пропорции, а в ее лице не оказалось ни одной лишней черточки. Оно было нежным и утонченным и даже в какой-то мере детским, чем сразу привлекало к себе внимание. Искренняя и непосредственная улыбка еще больше красила ее. При этом в прекрасных голубых глазах угадывалась твердая воля и неподдельный интерес.

Сайман оглянулся на Боба и кончиками пальцев слегка приподнял его отвисшую нижнюю челюсть. Она громко клацнула, как захлопнувшийся капкан и Боб пришел в себя. Супруга начальника оценила произведенный ею эффект, улыбнулась и сказала:

– Меня зовут Дея. Я только что закончила определять ваш генотип, Боб. Судя по результатам опытов, у вас должен быть предок из России.

– Да. Мой прапрадедушка по маминной линии приехал в Америку из русского северного города Архангельска.

– Гор был прав. У него просто нюх на такие дела. У вас орианский генотип. Поэтому вам с первого раза, без затруднений, удалось справиться с проблемой переноса. Это записано в ваших генах. Некоторым такое удалось с трудом, да и то после многочисленных тренировок. – Дея выразительно посмотрела на Саймана и пошла вглубь лаборатории.

– Подойдите сюда! – крикнула она из дальнего угла лаборатории.

Боб и Сайман пошли на голос и увидели Дею, стоящую возле удобного мягкого кресла, за которым высился какой-то агрегат непонятного назначения.

– Присядьте в это кресло, Боб.

Боб уселся в кресло, а Дея надела ему на голову мягкую эластичную прозрачную шапочку, опутанную множеством тонких проводов.

– Оборудование здесь давно устаревшее, зато работает надежно и безотказно, – извиняющимся тоном сообщила Дея. – Это гипноизлучатель. Мы используем его, если возникает необходимость надежно запомнить большой объем информации в короткий срок. Процедура не принесет вам никакого вреда. Единственное условие – перегруженный мозг требует полноценного отдыха. Поэтому, после процедуры рекомендую хорошенько выспаться. Все понятно? – Боб кивнул. – Устраивайтесь в кресле поудобнее, постарайтесь расслабиться и не волнуйтесь.

Она отошла в сторону и тут же вернулась с какой-то склянкой, открыла пробку и поднесла горлышком к носу Боба.

– Понюхайте. Это поможет вам расслабиться.

Боб понюхал. Тонкий аромат напомнил ему давнюю поездку с женой в горы. Сезон катания на лыжах подходил к концу. Снег уже подтаивал на солнечных участках. Катаясь на лыжах, они нашли такое место альпийского луга, которое полностью освободилось от снега. На нем даже зацвели первые маленькие цветочки. Они оба стали на колени и нюхали эти невзрачные цветы. Это был запах свежей зеленой травы, к которому примешивался медовый аромат цветов и морозный нюанс еще не растаявшего снега. «Как же давно это было! Я уже успел совсем забыть эту поездку. Мы тогда были еще совсем молодые» – подумал Боб.

– Процедура окончена, – сказала Дея, снимая шапочку с Боба, – можете подниматься.

Боб встал с кресла, а Дея протянула ему две тонких брошюрки.

– Вот то, что только что воспринял ваш мозг. Но он воспринял это на подсознательном уровне. Чтобы все закрепилось в сознании, вы должны внимательно и не торопясь прочитать эти книжицы. Это инструкция и словарь-разговорник. Это очень важно и безотлагательно. Но все это будет завтра, а сейчас – ужинать и спать. Пусть Сайман вас проводит. До встречи.

Мужчины попрощались и вышли из лаборатории.

– Ну как впечатление? Не правда ли у шефа хороший вкус на женщин? – хитро подмигнул Сайман.

– Да! Дея красавица, каких поискать. Мне таких в жизни встречать не приходилось, – согласился Боб.

– А теперь прикинь: ее возраст более десяти тысяч лет. А как сохранилась! Мы для нее мальчишки – вчера родились, завтра умрем и нет нас. Наверно они весь мир ощущают иначе... Ну, как твоя голова? Не болит?

– Да нет, не болит. Только чувствую, что мозги внутри черепа как будто шевелятся. Аж щекотно.

– Дея права – тебе нужен отдых. Пошли сначала поужинаем.

Они переместились в лифте на жилой этаж, где Боб занес брошюрки в свою комнату. Теперь он сам попытался открыть дверь и она послушно поднялась от взмаха его руки. Потом они спустились в столовую и поужинали. На этот раз Боб съел овсяную кашу, фруктовый салат и горячий шоколад. После ужина Сайман настоял на том, чтобы перемещение в лифте прошло по приказу Боба.

– Тебе все равно нужно этому научиться, чего же откладывать? Я ж не всегда буду рядом.

Боб попытался вспомнить иероглиф, соответствующий спальной зоне, и тот неожиданно легко предстал перед его глазами.

– Для надежности начинай визуализировать нужный иероглиф еще до входа в лифт и не прекращай, пока дверь не закроется и вновь не откроется. Больше ни о чем не думай, – подсказал Сайман.

Они вместе вошли в лифт и вышли на нужном этаже.

– Вот и хорошо! Ты уже делаешь первые успехи! Главное правило безопасности в лифте: нельзя кататься туда-сюда просто так. Лифт может не так сработать и все кончится печально. И еще. Если в лифте с тобой еще кто-то, не мешай ему управлять лифтом. Смотри в стену и ни о чем не думай. Лучше прокатись с ним на его этаж, выйди, а потом зайди и закажи свой. С лифтом здесь не шутят, как и вообще с переносом.

Сайман проводил Боба к его комнате и сказал:

– Ну, ты отдыхай. Спокойной ночи. А я договорился с Катей поиграть после ужина в пинг-понг. До завтра.

– Тут и пинг-понг есть?! – удивился Боб.

– Тут много чего есть. Потом все увидишь, пока.

Он повернулся назад и пошел к лифту.

Боб зашел в свою комнату, сел на кровать и посмотрел на стол. Там лежали две брошюрки. Он уже хотел было взять одну из них, но почувствовал, как усталость навалилась на него. Веки сразу стали тяжелыми и его неудержимо стало клонить ко сну. Он прилег на подушку и еще успел подумать:

– Да, ладно! Завтра прочитаю.

И уснул крепким сном без сновидений.

Глава 4

Боб проснулся от тихого шелеста открывающейся двери.

– Вставай, лежебока – завтрак проспешь! – это был Сайман.

– Который час? – взъерошенный Боб спустил ноги с кровати и сел.

– Без четверти девять. Приводи себя в порядок и спускайся в столовую. Жду тебя там.

Сайман ушел, а Боб поплелся в душ. Он еще не совсем проснулся. Через десять минут он появился в столовой свежий, умытый и причесанный, только слегка небритый. Поискав глазами Саймана, он увидел его за дальним столом, сидящим перед подносом с пустыми тарелками и допивающим чашечку кофе.

– Извини, что не дождался. У меня сегодня срочные дела. Нужно бежать. Встретимся после обеда, хорошо? Тебе есть чем заняться – учи инструкцию.

– Хорошо. Только у меня есть проблема: где здесь можно добыть бритву? – Боб потрогал себя за щеку.

– Да-а... – протянул Сайман, глядя на Боба, – этот момент я как-то упустил. До вечера потерпишь?

– Конечно, без проблем.

Сайман допил кофе, отправил поднос на кухню и встал из-за стола.

– До встречи! – Сайман быстрым шагом вышел из столовой.

Боб с удовольствием позавтракал и неспешным шагом вернулся в свою комнату. У него было стойкое ощущение, что он старается что-то вспомнить, но никак не может понять – что же это?

Он сел за стол, включил настольную лампу и придвинул к себе верхнюю книжицу. Это был словарь-разговорник. Открыв первую страницу, он увидел инопланетные иероглифы. Они были написаны в столбик на левом краю листа. Против каждого символа стояла его транскрипция на английском языке и смысловое значение. Он полистал книжицу. Иероглифов было штук триста или больше. Дальше было то же самое, только уже на немецком языке, потом на испанском, русском, арабском, китайском и еще на каких-то. Боб так и не понял на каких. Далее шел краткий разговорник из пары сотен коротких фраз. И опять повторение на всех языках.

– Ну, что ж, будем учить, – вздохнул Боб.

Он внимательно рассмотрел символ и прочел транскрипцию. Вдруг голос Деи громко произнес то, что он только что прочитал. Боб аж соскочил со стула и оглянулся. В комнате никого не было. Он заглянул в душ и вышел в коридор. И там никого.

Немного успокоившись, он снова сел за стол. Второй символ так же громко зазвучал у него в голове, как будто Дея стояла сзади и читала словарь. Боб почувствовал, как волосы шевелятся у него на голове. Он снова оглянулся – в комнате кроме него никого не было.

При чтении третьего символа от Боба уже не ускользнуло, что голос Деи звучал размеренно, монотонно и четко, как будто она надиктовывает текст на магнитофон. Чтение четвертого символа все расставило на свои места. Боб догадался, что так сказывается на его восприятии действие гипноизлучателя и совсем успокоился. Он понял, что из-за неожиданного эффекта, совсем упустил смысл прочитанных символов и решил читать сначала. Читая первый символ, он снова услышал голос. Только уже свой голос. Так было теперь и со вторым, с третьим и четвертым символами. Но пятый символ снова зазвучал голосом Деи. При вторичном прочтении это опять был голос Боба. Все стало ясно. Обученное гипноизлучателем подсознание отзывалось в мозгу голосом Деи, а сознание воспринимало все голосом Боба.

Боб совершенно спокойно стал читать словарь дальше. Он слушал правильное произношение Деи и тут же повторял за ней. Самое удивительное было то, что ему даже не было нужды читать смысл символа – он уже знал его и так. Покончив со словарем он перешел к разгово-

нику. Теперь Дея говорила целые фразы, а Боб старательно и четко повторял за ней, без перевода понимая смысл сказанного.

– Жаль, что в школах нас так не обучают иностранным языкам, – вслух подумал Боб и тут же услышал в своем мозгу эту же фразу на орианском языке.

– Ну, дела! Я за какой-то час выучил основы орианского языка, – обрадовался Боб.

– Поздравляю тебя, Боб! Ты прилежный ученик, – услышал Боб у себя в голове отчетливый голос Гора.

– Гор?! Мне это показалось? – засомневался Боб.

– Нет, не показалось. Это мыслепередача – наш способ связи. Ты слышишь мои мысли, а я твои. Это работает на неограниченные расстояния. Если захочешь поговорить с человеком мысленно, четко представь себе его лицо и думай то, что хотел ему сказать. Тебя услышат.

– Понятно. Спасибо, Гор.

– Не за что. Конец связи.

Боб плюхнулся спиной на кровать, закинул руки за голову и подумал:

– Надо же! Я умею передавать мысли на расстояние. Надо потренироваться. С кем бы связаться? Конечно, с Сайманом.

Он отчетливо представил себе улыбающееся лицо Саймана и мысленно произнес:

– Сайман, Сайман, ты меня слышишь?

– Да слышу я, слышу! Не мешай. У меня сейчас ответственное задание. Конец связи, – и Сайман замолчал, зато вмешался Гор:

– Боб, мыслепередачей, как и другими средствами коммуникации, нужно пользоваться осторожно, чтобы не навредить другому. Конец связи.

– Спасибо, учту. Конец связи, – подумал Боб.

Он лежал на кровати и перебирал в памяти все события вчерашнего и сегодняшнего дня. Они проносились мимо его мысленного взора, а он смотрел на них как бы со стороны и думал о том, как же ему повезло. Как круто изменилась его жизнь. «Начать жизнь с чистого листа». Дочь и не догадывается – насколько она оказалась права. Перед его глазами возникло лицо дочери. «Ты бы мне хоть письмо написала» – подумал Боб и тут же услышал ответ:

– Напишу, папа, напишу. Вот только дела закончу и вечером напишу.

Боб от неожиданности подпрыгнул на кровати.

– Это что, я сейчас с Самантой разговаривал? – сам себя спросил Боб и сам же ответил, – а почему нет? Если меня слышит Сайман, почему не может услышать Саманта? Просто я еще не привык.

Боб поднялся с кровати и уселся за стол.

– Хватит дурака валять, нужно учить инструкцию.

Он взял вторую книжку и стал читать. Хоть она и была написана на чистейшем английском языке, с ней повторился тот же фокус, что и со словарем. Боб читал печатный текст, а голос Деи проговаривал его вслух. Через минуту чтение инструкции так поглотило Боба, что он позабыл о голосах, времени и том, где он сейчас находится.

В инструкции подробнейшим образом описывалось чудесное вещество из которого был сделан браслет на руке Саймана. Это вещество было произведено давным-давно и привезено с планеты ориан на Землю. Его название описывалось одним орианским иероглифом «чур» – что означало: древняя сила предков, ушедших на небо. У него были поистине магические возможности. При полном энергетическом питании, оно способно было защитить своего владельца от всех мыслимых и немыслимых угроз, даже от ядерного взрыва в самом его эпицентре. А уж от холодного и огнестрельного оружия защищало даже будучи почти совсем разряженным. Кроме того: оно врачевало раны, сохраняло молодость тела, переносило его в любую точку пространства, повинуюсь мысленному приказу. Энергию для своей работы оно потребляло из окружающей среды. Оно было способно принимать любую форму, даже служить одеждой для

владельца, при этом приспособивая его к любым условиям обитания. Оно могло становиться невидимым само и делать невидимым своего владельца. Владельцем мог быть только один человек, заранее записанный в память вещества. Еще оно способно по мысленному приказу производить предметы обихода и оружие из окружающей среды.

Правда и требования к его владельцу были чрезвычайно высоки. Это должен быть высокодуховный, предельно ответственный и думающий человек. Поэтому, веществом разрешалось пользоваться только достойным людям.

Далее шел длинный список правил и предостережений, призванный уберечь владельца от необдуманных действий и трагических ошибок. Боб прочитал всю инструкцию одним духом, даже до конца не веря в то, что такое вещество вообще возможно в природе. Далее инструкция, по примеру словаря, так же была распечатана на всех языках.

От нечего делать Боб стал читать немецкий вариант. Хотя он никогда не учил немецкий язык, его внутренний голос четко произносил немецкие фразы, удивлявшие Боба резкостью в звучании. Смысл каждой фразы он понимал в совершенстве. Потом Боб почитал испанский вариант. Тот отозвался внутри головы чистейшим испанским произношением. То же было и с русским и с арабским текстами. Больше всего Боба повеселил китайский вариант текста инструкции. Он даже не предполагал, что его язык так легко сможет произносить доселе неизвестные витиеватые китайские фразы. Он даже пару раз, смакуя, перечитал понравившиеся ему места.

– Ну и гипноизлучатель! – восхитился Боб, – За пару минут мне затолкали в голову столько информации, сколько я сам не выучил бы и за несколько лет.

Он аккуратной стопочкой сложил брошюры на дальнем углу стола и решил прогуляться по базе. Ему стало интересно: сможет ли он сам теперь читать надписи на дверях? Выйдя из своей комнаты и немного поколебавшись, он повернул направо – вверх по изогнутому коридору. По пути то справа, то слева ему попадались двери с почти одинаковыми надписями «Каюта номер...», которые отличались лишь порядковыми номерами. Боб запомнил, что его каюта была под номером восемнадцать, а Саймана – семнадцать. После первой каюты был лифт. Далее двери стали попадаться немного пореже. Боб заглянул в дверь с надписью «Комната отдыха». Там на большом ковре, цветом и мягкостью напоминающем стриженный газон, полукругом стояли шесть кресел. За ними в больших кадках стояли пальмы и разнообразные цветы, целиком закрывающие стену. А в центре полукруга располагался огромный аквариум с выпуклым передним стеклом. В нем гонялись друг за другом мелкие рыбешки всех цветов радуги. Медленно колыхались пестрые актинии и бурые водоросли. Все это было подсвечено мягким голубоватым светом. Налюбовавшись рыбками, Боб продолжил свою экскурсию.

Следующая надпись на двери гласила «Теннисный корт». Боб заглянул. Посередине большого прямоугольного помещения была натянута низкая сетка. Пол накрыт искусственным газоном, расчерченным белыми линиями. Вдоль стен стояли стеллажи с ракетками, мячами и другим инвентарем. Там был и автомат для подачи мячей. В помещении никого не было.

На следующей двери была надпись «Бассейн». Внутри Боб увидел настоящий спортивный бассейн с голубоватой водой, поделенный рядами поплавков на восемь дорожек. По дальним дорожкам наперегонки плавали двое мужчин. Боб нагнулся и пощупал воду. Она была теплая – чуть прохладней температуры тела и не воняла никакой хлоркой. Наоборот, запах был свежий и немного цветочный. Бобу тоже захотелось поплавать. Оглядевшись, он заметил дверь с надписью «Раздевалка». Там он нашел шкафчик с номером восемнадцать и провел перед ним рукой. Дверца отворилась. Внутри висели новые плавки с этикеткой какого-то китайского магазина и большое махровое полотенце. Быстро переодевшись, он подбежал к бортику бассейна и нырнул. Вода мягко приняла его тело и вытолкнула к поверхности. На вкус она напоминала морскую воду. Еще в колледже Боб славился хорошей скоростью в плавании. Он даже участвовал в нескольких соревнованиях и один раз выиграл третье место. Он проплыл «кро-

лем» две дорожки, а третью поплыл «брассом». Мужчин в воде уже не было. Боб нырнул до самого дна бассейна. Глубина была семь-восемь футов. Поплавав еще немного на спине, Боб вылез из воды и пошел одеваться. Вытерев себя полотенцем и одевая штаны и рубашку, он заметил в углу корзину с надписью «Использованное белье». Там уже лежали несколько мокрых плавок и полотенце. Боб кинул туда и свои, обулся, закрыл шкафчик и вышел в коридор.

Следующие надписи на дверях гласили: «Баскетбол», «Волейбол», «Биллиард», «Пинг-понг» и так далее. За некоторыми дверями слышался топот ног и буханье мячей. Боб уже не проверял каждую дверь.

Вскоре спортивные развлечения кончились и пошли другие надписи: лаборатория биосинтеза, химическая лаборатория, физика плазмы, почвоведение и далее в том же духе. Вдруг в голове Боба зазвучал голос Саймана:

- Боб, ты куда пропал? Я тебя ищу.
- Я здесь – на уровне лабораторий, – в ответ подумал Боб.
- Спускайся в столовую – пообедаем вместе. Конец связи.

Боб нашел лифт и спустился на этаж обеспечения. Там, перед дверью столовой, его уже ждал Сайман.

- Привет! – сказал он, – Как успехи в изучении инструкции?
- Отлично! Этот гипноизлучатель – просто чудо!
- Понравилось? Я тебя специально не предупредил, чтобы сработал эффект неожиданности.

Они прошли в столовую и уселись за стол рядом.

- А как с разговорником? – спросил Сайман по-китайски.
- Его я тоже осилил, – по-китайски же ответил Боб.

– Значит, ты уже готов. Пора проведать Дею, – сказал Сайман, набирая шифры блюд, – после обеда и пойдем.

Вид у Саймана был уставший. За едой он рассказал, что летал на марсианскую базу. Доставлял туда оборудование и ремонтную команду. Ранним утром, пока они спали, рядом с марсианской базой, как раз той, где много лет проработал Сайман, упал крупный метеорит. В саму базу он не попал, но от сейсмической волны треснул прозрачный купол оранжереи и воздух стал уходить. Чтобы спасти урожай, потребовался срочный ремонт. Вот Сайману и пришлось лететь, так как он знает эту базу досконально. Сначала он забрал специалистов по куполам с подводной базы у атолла Кваджалейн, что у Маршалловых островов, и их тяжеленную машину. Потом загрузил восемьдесят тонн чистейшего кварцевого песка в карьере на границе Чили и Боливии. А потом выгружал все это на марсианской базе. Вернулся он только что. Купол уже чинят. Завтра нужно лететь опять за ремонтной командой. У них на подводной базе срочная работа. В этот рейс он может взять с собой Боба.

- Ты же хочешь увидеть Марс? – с улыбкой спросил Сайман.
- Еще бы! – восхищенно ответил Боб.

Они пообедали и вышли из столовой.

- Ах, да! – хлопнул себя по лбу Сайман, – Я же обещал тебе помочь «добыть» бритву.

Друзья пошли по коридору налево и буквально через несколько шагов нашли дверь с надписью «Склад бытовых приборов». Внутри, в сравнительно небольшом помещении стояли стеллажи с разноцветными коробочками. Они прошли вдоль стеллажей, и Боб взял себе зубную пасту и щетку, расческу, маникюрный наборчик и электрическую бритву «Бош» на аккумуляторах. Когда они вернулись к своим каютам, Сайман сказал:

– Ну, ты иди, прихорашивайся, а я пока вздремну. Как будешь готов заходи и пойдем к Дее, – и скрылся за своей дверью.

В своей комнате Боб раскрыл коробку с бритвой и прочитал инструкцию. Перед употреблением аккумуляторы бритвы нужно зарядить. На это потребуется минимум полчаса. Инструк-

ция была на немецком. Боб поставил бритву на зарядку, благо настольная лампа включалась в обыкновенную электрическую розетку. Пока бритва заряжалась, он почистил зубы, красиво расчесался и постриг ногти.

Начав бриться, Боб понял, что не прогадал, выбрав бритву «Бош». Она брила легко и чисто и почти бесшумно. После бритья Боб умылся и через минуту предстал перед Сайманом во всей красе.

– Что уже пора? – еле разлепил веки Сайман, – Сейчас я умоюсь и пойдем.

Через несколько минут они уже были на этаже управления. Дея встретила их в своей лаборатории искренней улыбкой, а Боба спросила по-русски:

– Ну как, осилил инструкцию, Боб?

– С вашей помощью, – тоже по-русски ответил Боб.

– Вот и замечательно! Значит ты готов к серьезным делам. Пошли со мной – тут недалеко.

Она провела Боба в самый конец лаборатории. Там, за стеллажом с аппаратурой была совсем незаметная невзрачная дверца. Открыв ее, Дея вошла в небольшой тамбур перед другой дверью. В углу возле второй двери из стены выглядывала половина, светящегося тусклым синим светом, шара. Дея прижала к нему правую ладонь, и шар засветился ярким фиолетовым светом, который тут же сменился ярким зеленым, и вторая дверь беззвучно ушла вверх. Дея поманила рукой Боба и зашла внутрь.

Проходя через дверной проем, Боб отметил, что вторая дверь была толщиной фута два. Посередине помещения стояло устройство из прозрачного материала отдаленно напоминающее стул с подлокотниками. В оба подлокотника, там где должны лежать ладони рук, были вмонтированы прозрачные шары. А над тем местом, где должна быть голова, на гибком кронштейне держалось устройство похожее на прозрачную корону с острыми шипами, торчащими наружу во все стороны.

Дея прошла к дальней стене. Включила устройство расположенное за «троном» и набрала орианскими символами имя: Боб Торнтон. Прозрачный трон засветился изнутри тусклым фиолетовым светом.

– Присаживайся, Боб. Сейчас будем тебя «короновать». Кажется так называлась церемония приведения к власти кандидата на царство.

Боб осторожно уселся на прозрачное устройство, внутри которого тотчас побежали маленькие искорки и огоньки. Сидеть было жестко, но удобно. Ладони Боба легли на прозрачные шары и внутри них замечались миниатюрные молнии. Пока Боб с интересом наблюдал фееричную картину огоньков и молний, Дея подошла к огромному, во всю стену, металлическому шкафу и набрала на пульте какой-то цифровой код. Примерно из середины шкафа, на уровне лица Деи, выдвинулся узкий и длинный ящик, из которого она достала продолговатый предмет, длиной примерно полтора фута.

– Это контейнер для длительного хранения и подзарядки чура, – объяснила Дея и поместила его в правую руку Боба.

Контейнер представлял собой прозрачную трубку, с одного конца имеющую удобную рукоять, а с другого – странной формы набалдашник с ярко светящимся прозрачным кристаллом на вершине. Внутри трубки переливался огонь, частыми спиральными волнами двигавшийся от рукояти к набалдашнику и обратно.

– Вот это и есть Чур. Видишь, как он просится наружу? Ему там тесно, хотя и комфортно. Если прикоснешься к нему сейчас, он моментально сожжет тебя в пепел, а это хранилище разнесет на куски. Ты должен подчинить его себе. Приручить, как дикое животное. Для этого и существует обряд инициации. Сейчас я включу установку, опущу корону к твоей голове, а ты должен представить себе, как ты любишь это огненное существо, запомнить это чувство и прикоснуться к одному из лучей короны этим светящимся кристаллом. Готов?

– Думаю, что готов, – ответил Боб, любуясь переливами огней Чура.

Дея опустила корону на голову Боба. Корона окружила голову на уровне лба, не касаясь кожи и волос. Установка включилась. Трон засветился оранжево-желтым светом, а корона – сине-фиолетовым. В воздухе запахло озоном. Под левой ладонью Боба в прозрачном шаре трещали фиолетовые молнии, а в правой руке был светящийся разноцветными искрами жезл. Боб медленно поднес верхушку жезла к лучу короны и осторожно прикоснулся к нему кристаллом жезла. Между ними проскочил голубой разряд плазмы и Чур внутри жезла моментально окрасился в оранжево-желтый цвет и засветился еще ярче. Дея выключила установку. Трон погас и корона померкла. Остались только слабые искорки в глубине прозрачного вещества. Зато Чур в жезле светился ярким оранжево-желтым светом. Дея взяла жезл из рук Боба. Перевернула его вверх рукояткой и отвинтила небольшую крышечку.

– Подставь ладони «ковшиком». Я вылью его тебе в руки. Не бойся, он не обжигает.

Боб подставил руки и Дея осторожно наклонила жезл. В ладони Боба упало прохладное желеобразное светящееся вещество объемом с большой грецкий орех. От тепла ладони оно быстро нагрелось и Боб совсем перестал ощущать его. Тем временем вещество растекалось по поверхности руки и вскоре вся ладонь вместе с пальцами ярко светилась.

– Ты ему понравился. Видишь как он тебя обнимает? Ты можешь носить его в виде браслета как Сайман, в виде ожерелья на шее или как мы – в виде костюма.

Дея распахнула белый лабораторный халат. Под ним был облегающий серебристый комбинезон как и у всех инопланетян.

– Но к варианту костюма еще нужно привыкнуть. Это со временем. Еще раз напоминаю. Соблюдай повышенную осторожность – с Чуром не шутят. Все, ты свободен.

Боб вышел в лабораторию, где его в полудреме на стульчике ожидал Сайман.

– Гляди, какой красавчик! – показал Боб свою светящуюся руку.

– Ага, – зевнул Сайман, – у меня точно такой же. Ты лучше не хвастайся им, особенно среди людей, сделай его невзрачным или вообще невидимым.

Боб посмотрел на свою светящуюся руку и представил чура тонким кожаным ремешком на запястье. Весь огонь тут же переполз на запястье и превратился в кожаный ремешок. А потом и вовсе стал невидим.

– Так-то лучше будет. Ну что, пошли? – опять зевнул Сайман.

– Сейчас идем, – ответил Боб и заглянув за стеллаж сказал, – Дея, благодарю вас за заботу.

– Не за что. Это моя работа, – Дея как раз закрыла невзрачную дверь и подошла к мужчинам. – Помни главное – у тебя в руках огромная мощь и власть. Не используй ее во вред.

– Хорошо. Буду помнить.

Глава 5

Следующим утром, сразу после завтрака, начинающий пилот дисколетов и его умудренный опытом наставник поднялись на самый верх комплекса тоннелей базы инопланетян. Еще в своих каютах они переоделись в серебристые комбинезоны из защитного вещества – Чура. Сайман привел Боба на самую верхнюю палубу базы. Это была стартовая площадка.

Взгляду Боба открылось огромное помещение в виде сплюснутой полусферы. Его диаметр был около пятисот футов, а высота сводчатого потолка – около трехсот футов. На самом верху угадывалась огромная силовая конструкция, а в стенах по кругу располагались шесть больших ангарных ворот. Помещение было пустым, а ангарные ворота плотно заперты. Пол был идеально ровным и блестел как стекло.

– Это шлюзовая камера – самый верхний – десятый уровень базы. Отсюда стартуют и сюда возвращаются все летательные аппараты базы, – объяснил Сайман и добавил, – долго находиться здесь опасно. После каждого старта или приземления весь шлюз обеззараживается очень жестким излучением. Мы можем пострадать.

– А как же комбинезон из Чура? – спросил Боб, – Разве он не защитит нас?

– Он, конечно, защитит нас, но потратит на это большую часть своей энергии. Зачем расходовать энергию зря? На моей памяти еще никто не испытывал на себе, как это отразится на организме. И мы не будем. Пошли отсюда.

Они вышли из шлюза в круглый коридор, и за ними опустилась толстая дверь.

– По этому коридору мы можем попасть во все шесть ангаров. Сейчас мы пойдем в ангар номер пять. Там нас ждет наша «сосиска». Сегодня мы полетим на ней.

Помещение ангара оказалось длинным тоннелем полукруглого сечения футов триста шириной и в два раза большей длины. В нем находились четыре сигарообразных аппарата: по два в ряд. Они неподвижно висели в воздухе, не касаясь пола, на высоте каких-то пары футов. Их длина была двести пятьдесят футов, а диаметр – сорок футов. Вокруг них летали небольшие устройства странной угловатой формы, раскрашенные в пестрые цвета. Сами же сигарообразные аппараты были матово-серебристые.

– Вот на том мы и полетим, – Сайман указал рукой на самый дальний от них аппарат.

Он уверенным шагом пошел вдоль ангара, по пути кивая и приветственно помахивая рукой, пролетающим мимо угловатым аппаратам. На них не было закрытых кабин и сидящие в них люди, кто вслух, а кто взмахом руки, приветствовали Саймана. Боб неуверенно шел следом и, на всякий случай, тоже кивал. Когда они подошли к своему аппарату, то откуда-то сверху услышали громкий голос:

– Привет, Сайман! Ты что, новенького привел?

– Привет, Лу! Вот познакомься – это Боб Торнтон. Он тоже летчик.

– Это Луи Пикар. Он француз. Он главный механик этого ангара, – сказал Сайман, обращаясь к Бобу.

Чуть ли не на голову к ним сверху спустилось, выкрашенное в оранжевый цвет с черными полосками, летающее устройство. Из него выскочил худощавый мужчина с черными волосами и черной аккуратной бородкой. У него были глаза навыкате и длинный нос с большой горбиной. Он тоже был в серебристом комбинезоне. Протянув руку для рукопожатия, он доложил Сайману:

– Корабль готов к отплытию, капитан. Я лично все проверил.

– Что с левым контуром, уже не барахлит? – осведомился Сайман.

– Еще вчера поставили новый со склада. Все тесты пройдены без нареканий.

– Ладно, посмотрим его в деле, – Сайман направился к открытому люку на дальнем конце «сосиски». Боб последовал за ним. Луи Пикар пошел с ним рядом.

– Ты тоже «мертвец»? – спросил Луи Боба.

– Нет. Он доброволец, – не оглядываясь ответил Сайман за Боба.

– О! Да ты – счастливчик! – с некоторой завистью воскликнул Луи.

– А вы не родственник тому Пикару, что опустился в батискафе на дно Марианской впадины? – спросил Боб.

– Увы, нет. Только однофамилец, – ответил Луи.

Сайман остановился перед открытым люком и, пропуская Боба вперед, сказал:

– Добро пожаловать на борт нашего судна.

Боб вошел внутрь и огляделся. Он стоял в узком отсеке. Налево была дверь в пилотскую кабину, а направо – в грузовой трюм. Возле правой двери был пульт управления грузовыми люками. Это было понятно из нарисованной схемы корабля, с обозначением всех люков. Прямо напротив входного люка был прозрачный шкаф с тяжелыми скафандрами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.